Ясмина Сапфир

Помощница Декана Демона

Ясмина Сапфир

Помощница декана-демона

«Ясмина Сапфир»

2022

Сапфир Я.

Помощница декана-демона / Я. Сапфир — «Ясмина Сапфир», 2022

Академия стражей междумирья. Здесь рушатся здания, бродят монстры. Тут учатся и работают почти одни демоны. Опасные, непредсказуемые. И я – землянка. Учусь и работаю помощницей декана. Приходится мириться с ухаживаниями его братьев и поведением начальника. Он то вспыхивает страстью, то отстраняется. Но если пришла беда, вскрываются истинные чувства.

© Сапфир Я., 2022
© Ясмина Сапфир, 2022

Содержание

Пролог 5
Глава 1 10
Глава 2 18
Глава 3 25
Глава 4 36
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Ясмина Сапфир
Помощница декана-демона

Пролог

Кабинет выглядел странно. По крайней мере, по моим меркам.

Полукруглое черное помещение почему-то ужасно напоминало внутренность космического корабля из фантастических фильмов.

Стол, похожий на эксперимент дизайнера авангардиста, в форме изогнутого посередине овала переливался голубым и сиреневым. Синие кресла словно вырастали из пола и текли, удерживая форму.

За столом застыли те самые демоны, которых я только на картинках и видела. Казалось – очутилась в театре, сплю или брежу.

Но я отчетливо понимала – на острове Фейнтазия все по-настоящему. Это странное место называли «лифтом измерений». Вот только ехал этот лифт не только куда заказывали, но и сам выбирал направление. И вдруг пожелал пробиться на Землю в виде острова в Тихом Океане.

Средний демон напоминал очень крупного мужчину с закрученными винтом рогами, длинными рыжими волосами и светло-голубыми глазами, казалось, подсвеченными изнутри.

Его сосед справа выглядел чуть менее громоздким, его волосы цвета воронова крыла были коротко остриженными, а темные ногти – неестественно острыми. На фоне почти черных радужек глаз зрачок едва улавливался, а рога загибались навстречу друг к другу, как у чертика.

Крайний демон слева имел самые грубоватые, резкие черты лица, загнутые назад рога, темные волосы, собранные в высокий хвост, и тело бодибилдера. Его зеленые глаза почему-то напоминали о змеях.

Затянутая в светлые джинсы с футболками тройка потусторонних существ выглядела экзотично, странно… феерично.

Прежде я видела демонов только на экранах компьютеров или телевизоров. Вначале в кино, а затем, после появления на Земле острова Фейнтазия – в новостях и в газетных репортажах.

Но чтобы вот так близко, вживую… Это оказалось более странно, нежели думалось.

Я усиленно старалась не слишком пялиться на троицу экзаменаторов, не скользить взглядом по изгибам рогов или ушным раковинам, с одним или двумя заостренными концами. Но выходило, по-моему, плоховато. Встретив на улице обычного города осьминога в цилиндре, который играет на скрипке, сложно деликатно скользнуть взглядом и пройти мимо… Так и тянет разглядеть это чудо-юдо повнимательней. Вот уж где желание перебивает все воспитание…

Я остановилась напротив стола, за которым расположились демоны и замерла в ожидании.

– Садитесь, – пробасил рыжий, указывая на кресло, больше похожее на нормальное, нежели остальные. На колесиках, с высокой спинкой, обтянутое черной кожей.

– Почему вы решили начать обучение? – спросил рогатый брюнет.

– Я вырастила сыновей, отработала много лет в разных сферах деятельности. А когда Фейнтазия появилась, как раз искала способ развлечься.

– Вы прежде не использовали дар? Только для продления собственной молодости?

– Практически нет. Я и не особо в него верила.

– Знание о людях того, чего те не говорят, предчувствие будущего, способность влиять на события, лечить, молодеть по желанию… Вы не считали это даром ведьмы? – вступил в диалог зеленоглазый.

– До вашего появления на Земле это все считали признаком слабоумия. Или буйного воображения. На худой конец – шизофрении…

Центральный демон хмыкнул.

– Вы понимаете, что учиться придется вместе с другими хм… расами…

– Начиная со слов «придется учиться» землянам можно уже дальше и не угрожать…

Троица переглянулась. Кажется, я произвела впечатление. Знать бы какое.

– Вы отдаете себе отчет, что жить придется на острове. А также посещать различные миры в целях усиления или раскрытия способностей? – вклинился рыжий.

– У нас это называют туризмом с погружением. Живем в России, во время отпуска посещаем другие страны, которые выглядят как иные миры… На местных рынках раскрываем способности к торгу и противодействию жульничеству… Очень познавательно и полезно, скажу я вам.

– За словом в карман не полезете, – резюмировал рыжий.

– У меня просто нет карманов, – я похлопала по юбке, демонстрируя ее фасон.

Троица снова переглянулась.

– Мы подумаем, – произнес зеленоглазый и жестом указал на выход. Я собиралась ретироваться, когда дверь распахнулась навстречу.

В комнате появился демон с белоснежными волосами, собранными в длинную косу и глазами цвета лазури. Смуглый, почти как мулат, поджарый и крупный. Его рога выглядели как у рыжего члена приемной комиссии.

Светлая рубашка, расстегнутая до неприличного уровня, демонстрировала бугры мускулов, как и закатанные до локтя рукава. Черные джинсы подчеркивали сильные ноги и ягодицы.

– Взяли? – кивнул в мою сторону вошедший. Его грудной бас звучал непривычно, но почему-то очень приятно.

– Думаем, – как-то слишком уж тихо ответил рыжий.

– Было бы чем, – с легким нажимом произнес блондин. – Уже взяли бы. Нам нужны те, кто охраняет рубежи измерений. Землянка и ведьма – хорошее сочетание.

– Если она тебе так нравится, брат, вот ты ее и бери, – недовольно проворчал зеленоглазый. – В нижних мирах женщинам с Земли не место.

– В серединных тоже, – вступил в беседу брюнет.

– Вы же у нас белая кость. Хорошие такие. Нейтральные. Вроде и демоны, и не отродья зла, – добавил рыжий. – Вот и работайте с землянками.

– Бери девчонку на свой факультет, уж раз так понравилась! – резюмировал рыжий. Похоже, у этих ребят принято обсуждать других в их присутствии. Причем так, словно те – предметы мебели или домашние питомцы. Весело.

– Пойдешь ко мне помощницей, возьму на факультет, – вдруг обратился ко мне блондин и вперился так, что стало слегка не по себе. С минуту он практически пожирал меня взглядом, а затем напомнил: – Я жду ответа, девочка.

– Я ведьма и мне пятьдесят шесть лет! – фыркнула я.

Демоны из приемной комиссии дружно зашлись хохотом. Блондин поддержал и осторожно похлопал меня по плечу, словно боялся сломать.

– Девочка. Меня зовут Сельвен Тель. Мне три тысячи семь лет, – сообщил, когда, наконец-то, повеселился вдоволь. – Я высший демон верхнего мира. Охранник врат в иные реальности. Мы нейтральные. Не плохие и не хорошие. Наша задача пропускать тех, кого следует и запирать тех, кого стоит. Следить за равновесием в мирах и чинить то, что ломается.

– Ччто за факультет? – уточнила я без прежнего запала.

– Соответственный. Мы обучаем хранителей, портальщиков и мироходцев.

– А что за работа?

– Будешь моим личным ассистентом.

Слово «личным» прозвучало немного странно, и я вскинула голову на блондина.

Резкие, но аккуратные черты демона смягчились, чувственные губы растянула слабая улыбка. Наверное, так этот рогатый выражал дружелюбие.

– Я подумаю! – ответила я, скрестив руки на груди.

Хохот демонов снова взорвал помещение.

– А она забавная, – сообщил рыжий. – Я тебя понимаю, брат.

– Не называй меня братом, – рыкнул блондин.

– Ваше высочество! – усмехнулся центральный экзаменатор. – Так берешь?

– По-моему, я не давала согласия, – опередила я ответ «его высочества».

Тот приблизился и взял меня за подбородок горячей ладонью.

– Девочка. Мне не отказывают.

– Все когда-то случается в первый раз, – с вызовом сообщила я. – Я должна подумать. И узнать побольше про новую работу.

Блондин помолчал, не отпуская меня и не сводя пронзительного, сверкающего взгляда. В голове почему-то вертелись все эти его фразочки «возьму тебя», «личным ассистентом», «мне не отказывают»… И чудилось – у них слишком пошлый и совсем не рабочий смысл. Неужели так действовал взгляд демона? Слегка затуманенный, вовсе не деловитый… Или мне только чудилось? Кто знает, как должен смотреть демон на личного ассистента? Учитывая, что я впервые увидела демонов воочию и ни разу не сталкивалась с теми, кто работает на них.

Тем временем, Тель облизал губы и ответил:

– Думай. Но учти, девочка. Если тебя пригласил я, никто другой тебя в Академию уже не возьмет.

– Подумают, что у меня подпорченная репутация? – вскинула я бровь.

– А она забавная, – повторил сзади рыжий.

– Мы можем еще раз рассмотреть ее кандидатуру, – подал голос зеленоглазый.

– Можете, – отозвался мой потенциальный работодатель. – Но один раз. Потому что после этого смотреть станет уже нечем.

Я даже не поняла – шутит он или всерьез. И что это за белая кость среди демонов? Да еще и нейтральная? То, что эти рогатые заправляли лифтом измерений, вроде бы захватив его однажды, я знала не понаслышке.

Остальное представлялось настолько загадочным, любопытным и необычным, что я вдруг решила согласиться на предложение наглого нейтрального демона. Что само по себе звучало дико.

– А платить хорошо будете? – уточнила у Теля. Тот хмыкнул.

– Люблю женщин, которые знают себе цену.

Прозвучало опять ужасно двусмысленно. Поэтому я постаралась отстраниться, но вышло не очень. Мой подбородок Тель выпустил, но сам шагнул следом. И уже спустя секунду стало понятно, что отступать некуда – позади стена.

Теперь я имела счастье не только лицезреть демона воочию, но и находилась настолько близко, что ощущала жар гигантского тела Теля.

– Что ж… Девочка, – плотоядно ухмыльнулся рогатый преследователь. – Я стану платить тебе столько, что экономить уж точно не потребуется.

Я бы спросила конкретную сумму. Но вот беда, я понятия не имела какие монеты в ходу в пресловутых верхних мирах. На Фейнтазии платили ллатками – общемировой валютой, введенной после появления «лифта измерений». Доллары и евро резко подешевели и ушли в про-

шлое. Рубли тоже не особенно котировались. Все хотели ллатки, несмотря на их потешное название.

– А-а-а… Общежитие? – продолжала я торговаться, пока остальные экзаменаторы похохатывали за спиной.

– Бери выше! Моя личная помощница заслуживает отдельной квартиры в преподавательском жилом блоке! – усмехнулся Тель – ему, кажется, нравился наш диалог. Причем, судя по довольной физиономии рогатого, нравился все больше и больше.

Мда… Видимо, придется соглашаться. А почему бы и нет? Правда, я даже представить себе не могла – что же это за Академия магии в Верхних мирах… Да и о самих этих мирах впервые слышала. На Фейнтазии вуз напоминал старинный замок с множеством подсобных помещений, соединенных с корпусами переходами. Я видела его в интернете и по телевизору.

Так что ехала примерно представляя куда.

На некоторых сайтах выкладывали даже фотографии студенческих комнат. Большие, просторные, с окнами от потолка до пола, выходящими на густой хвойный лес.

– Ты идешь со мной в лифт миров? Или еще немного задержим комиссию? – такого нетерпения уж никак не ожидаешь от существа в возрасте трех тысячелетий. Тель впился внимательным взглядом и сдвинул к переносице густые белые брови. Злится, что ли? Вот ведь дает! Я пришла сюда на собеседование. Даже вещей не захватила. Он, что, не в курсе, что студенты приступают к учебе только через две недели?

– Эм… Даже если и соглашусь, мне ведь нужно еще собрать чемоданы, подготовиться…

Экзаменаторы резко притихли и на какие-то мгновения почудилось – мы с Телем одни в комнате. Он чуть прищурился, изучая мое лицо, слегка сгорбился, словно пытался разглядеть его получше.

Вдруг быстро облизал губы и произнес:

– Скажи адрес, и мои посыльные все доставят.

– Ваши посыльные попадут в мою квартиру без ключа и моего ДНК?

Даже не верилось, что «величество» не в курсе нынешних земных тенденций. Благодаря чарам, которые пробудились в подобных мне окончательно с появлением лифта миров на родине, наука стремительно рванула в гору. Теперь квартиры запирались не только на электронные ключи-чипы, настроенные на конкретную дверь, но и на особенный магический запор. И вот он уже реагировал исключительно на ДНК владелицы и отпечаток ее силы или же ауры, если речь шла о простых людях, без ведьмовских чар.

– Да, – ошарашил Тель. – Я вроде говорил, что мы – мироходцы и хранители равновесия. Для нас не существует замков и запретных дверей. – Он вдруг втянул ноздрями мой запах и усмехнулся. – В принципе, уже можешь и не сообщать адрес. Сами найдем. Идешь? Или заставим других абитуриентов еще потолкаться у двери?

– Я-а-а… Еще даже не согласилась! – вырвалась возмущенная реплика. Этот рогатый распоряжался так, словно я уже на него работаю.

– Не думаю, что ты предпочтешь вернуться в свою скучную фирму по пиару, – снова поразил Тель. Неужели мы, пиарщики пахнем как-то иначе? Откуда демон узнал про мою последнюю работу?

– Успокойся. Я просматривал дела абитуриентов, – немного утешил рогатый. А то я уже начинала подумывать, что он вездесущий, как некоторые земные божества. Темные божества, по всей видимости.

– Я хочу подумать! – настаивала я.

– Похвальное желание. Думать полезно. Развивает большие полушария мозга и помогает укреплять ведьмовской дар. Вот по дороге и займешься этим чудесным занятием! – Тель подхватил меня под локоть и потянул к стене.

Я решила – сейчас просто вырубит ударом головы о камень и утащит, словно варвар в пещеру. Но нет. В стене образовалась аккуратная дырка, сквозь которую виднелся цветущий парк с причудливыми деревьями, похожими на гигантские подберезовики с зелеными шляпками.

Алиса, Алиса, лучше бы ты шла за кроликом…

Глава 1

– Офис Сельвена Теля! Что вы хотели? – вот уж чего не ожидаешь услышать в помещении, похожем на белую пещеру со слишком аккуратным сводчатым потолком и странным овальным окном.

Но я привыкла.

Тонкий, как лист, монитор компьютера на сооружении, похожем на вросший в пол каменный стол, смотрелся экзотично. Как, впрочем, и несколько сенсорных мониторов прямо в воздухе.

Зато секретарша вполне соответствовала тому, что воображаешь, заходя к Декану факультета межмирных стражей, третьему хранителю равновесия.

Маленькие рожки, красивое лицо с острыми чертами, иссиня-черные волосы, собранные в четыре косы. Ну прямо-таки классика изображений демониц в книгах и фильмах жанра фэнтези. Высокая фигуристая Мальвитта сегодня щеголяла в длинной синей тунике и голубых брюках с лампасами. В полусапожках на шпильках – сантиметров тридцать, не меньше – демоница разгуливала как я в кроссовках.

– Госпожа Фейрис, вам что-нибудь нужно? – секретарша провела рукой над высоким кристаллом для связи, поставив вызов на паузу, и щелкнула переговорным устройством на ухе, напоминавшем большую сережку.

– Нет, спасибо. Доброе утро, – я юркнула за дверь своего кабинета и вздохнула с облегчением. Здесь, вдалеке от студенческой суеты я наконец-то чувствовала себя взрослой. Снова. Безоговорочно.

Какое счастье!

В толпе демонических абитуриентов чудилось, что я – дитя неразумное. В особенности, если вспомнить, что лет каждому из них столько же или даже гораздо больше. Людей на факультет принимали редко, поэтому приходилось свыкнуться с рогатыми соседями.

Там мне тыкали, а здесь обращались на «вы». Там на меня смотрели сверху вниз, ибо каждый встречный демон или демоница оказывались выше ростом, здесь же относились с пиететом. Там мной командовали, здесь же руководила я.

Помощница Сельвена Теля имела неограниченную власть, и решала почти все вопросы: начиная от учебных и заканчивая проблемами миров, которые курировали стражи.

Если же требовалась вылазка куда-то, в относительно безопасное место, срочное разрешение конфликта между «средними», «нижними» и «верхними» или подпись декана – я отправлялась к Телю.

Страж редко появлялся на рабочем месте и всякий раз первым делом вызывал меня, требуя доклада: что, как и где. Что случилось, как мы справились и где пострадавшие.

Потом мы пили терпкий черный кофе с корицей и обсуждали мои достижения в магии. За минувшие восемь месяцев я изрядно поднаторела. Тель внимательно выслушивал, давал советы или назначал внеочередную тренировку под собственным чутким руководством.

А напоследок всегда инструктировал:

– Если понадоблюсь – я в своей башне. Если Вельсер опять примется настаивать – отшивай его без промедления. Если явится Тельбот со своими дурацкими приглашениями – пусть идет в нижние миры и там развлекается. Ты поняла?

Я оборачивалась и сообщала:

– В рабочих делах вы – главный. А моя личная жизнь – только моя. И вы там ничем не командуете.

Даже не знаю почему мы раз из раза повторяли этот ритуал, который завершался предсказуемо и одинаково. Тель рычал какое-нибудь ругательство или на всю приемную обещал оторвать братьям все, что требуется для того, чтобы больше не приставали к женщинам.

Ах да, Вельсер и Тельбот – младшие братья Сельвена Теля, которые питали ко мне странный интерес. Набросились с ухаживаниями практически с момента знакомства.

Вначале, чудилось, Тель только рад этому.

– С Вельсером встретишься во вторник, с Тельботом – в среду, чтобы в четверг проанализировать кто хуже умеет ухаживать за земными ведьмами и выставить баллы в зачетке. Неуд не исключается. Никакой семейственности! Что заслужат, то и выставляй! Главное, чтобы не вошли во вкус переэкзаменовок.

– Если хочешь успеть завтра на свидание к Вельсеру, уходи пораньше. Я отпускаю. Главное, чтобы и заботы тебя отпустили.

– Тельбот бывает даже забавным, особенно когда спит рогами к стенке.

– Вельсер умеет радоваться даже тому, что других огорчает. Возможно, именно это его так и веселит.

Мы шутили, я общалась с братьями Теля, стараясь держать их пока на приличной дистанции. Но с каждым нашим новым свиданием, совместным обедом или тренировкой в местном спортзале, Тель относился к флирту между мной и его родственниками все негативней.

В конце концов, в один распрекрасный, ничем, на мой взгляд, не примечательный день, скатился к приказу:

– Фея! Никогда и ни за что не давай Вельсеру и Тельботу шансов!

Я как раз шла за кофе, и чуть не выронила любимую чашку со стилизованными перепончатыми крылышками на ручке. Приостановилась и вгляделась в суровое и непреклонное лицо начальника:

– С чего это вдруг? – спросила, игнорируя субординацию. Какая уж тут субординация, когда речь о моих личных делах с ухажерами, которые Теля не касались ни разу!

– Просто прекрати с ними встречаться. Как с мужчинами, я имею в виду! – выпалил Тель. – Объяснять отказываюсь!

– В таком случае и я отказываюсь от советов начальника, – фыркнула я и удалилась в свой кабинет. Тогда-то впервые вслед и полетело:

– Застану тебя вместе с кем-то из этих прохвостов, и необходимость найти себе пару у них отпадет сразу же, вместе с тем, что я оторву.

После этого Телю удавалось мешать моим шурам-мурам с его братьями весьма успешно. Стоило договориться о свидании, как меня тащили в миры практиковать магию равновесия. Стоило отправиться в ресторан к кавалеру, как меня срочно вызывали на колдовскую тренировку. Стоило похихикать с Вельсером или пообсуждать с Тельботом что-нибудь волшебное и необычное, как меня загружали дополнительной работой. И так все последние четыре месяца!

Как Тель узнавал о каждом моем предполагаемом рандеву с его братьями, я понятия не имела. Не иначе – как чуйка, интуиция.

Просторный круглый кабинет казался таким привычным сейчас, даже не верилось, что первая моя реакция на него была:

– О боже! Эту комнату забрали у большого театра? Она же явно служила там сценой!

В центре кабинета высился округлый постамент, больше подобающий для танцпола. На нем располагался письменный стол в форме какой-то кляксы и кресло, что будто текло и переливалось фиолетовым. За овальным окном ярко светило солнце, пронзая золотистыми лучами кроны деревьев, похожих то на подберезовики, то на брокколи.

В приоткрытую форточку всегда веяло прохладой и медом.

Не так я представляла себе вотчину демонов. Не так, вот просто совсем.

Напротив моего рабочего стола вдоль стен выстроились шеренгой стулья – для посетителей.

Кристалл связи зазывно мерцал. Сотовый на его месте прислал бы сообщение «У вас есть неотвеченные вызовы».

Я активировала сенсорный монитор, и пока волшебный компьютер, размером с блоху, загружал данные, по призрачному экрану лениво ползли улитки – любимая заставка Теля.

Так он выражал собственные эмоции по поводу скорости работы техники.

Из стены выскочил Яц – мой фамильяр – хамелеон и живой портал по совместительству. Ящер мог уменьшаться или увеличиваться по собственному желанию.

На занятия фамильяры брать запрещалось. Поэтому во время учебы ящер ждал меня в кабинете или в общежитии – смотря куда планировала вернуться.

Я показала руками нужный размер – и теперь хамелеон уместился бы на ладони.

– Что новенького? Страшного? Ужасного? – спросила у Яца.

– Ммм… Вам звонили два демона. Вернее, один звонил, а другой оставил сообщение, – Яц указал хвостом на кристалл связи.

Я нацепила на мочку переговорное устройство, и оно дополнило информацию фамильяра.

Звонил Тельбот и просил связаться, а сообщение прислал Вельсер.

Ладно, что он там сообщил?

Я провела рукой над кристаллом – вперед и назад, послав мысленный приказ зачитать письмо.

«Привет, Фея, – зазвучал прямо в голове мелодичный бас Вельсера. – Пока братец не явился из любимого ледяного мира, куда бегает, видимо, остудить горячую голову боевика, предлагаю не мешкать и встретиться в ресторане, который ты уже знаешь. Буду ждать и надеяться на чудо».

Тель снова засел в ледяном мире – подумать. Он решал какие-то проблемы Вселенского масштаба из области ведомства Стражей. Нас посвящать не планировал. А мы и не лезли. Радовались, что спокойная неделя нам всем гарантирована. Если повезет – может и месяц.

Я сделала два круга ладонью над кристаллом, мысленно призывая тот соединить с Тельботом.

– Фея! Благодарю за созвон! – бархатистый мужской баритон ласкал слух. – Надеюсь, увидимся, пока братец отрабатывает навыки огненного боя на ни в чем неповинных айсбергах? Ох уж мне эти боевые маги… Все бы им работать… головой. Бодаться, в смысле.

– Привет. Когда предлагаешь увидеться?

– Сегодня вечером ты свободна?

– Уже нет.

– Весельчак опередил?

– Я не стану отвечать на этот провокационный вопрос.

– Значит опередил. Тогда зайду за тобой завтра, сразу после работы? Посетим открытие выставки редких артефактов? Что скажешь, Фея?

– Хорошо.

– Буду торопить время до нашей встречи.

Мда. Надеюсь выясню – чего хотят от меня эти рогатые. Вот уж ни разу не поверю, что демоны с первого взгляда поражены в самые сердца моей неземной красотой. Тем более, что красота у меня как раз земная.

Монитор на столе словно прочел мысли, хотя я бы не удивилась. На экране растянулось окошко видеосвязи, а над ним – и мое изображение, напомнив, что здесь я выгляжу еще моложе, чем на земле. Лет на двадцать восемь-тридцать примерно.

Тель! Вспомни о демоне, и он появится. Тот, кто придумал эту пословицу уж точно знаком с моим новым работодателем.

Я пригладила рукой распущенные каштаново-медные волосы. Краситься сегодня было решительно лень, и я махнула рукой. Гладкая белая кожа ведьмы не требовала особенной корректировки, точеные черты не нуждались в подчеркивании. Разве что большие, миндалевидные глаза цвета темного янтаря после подводки казались еще более глубокими.

Спортивная фигура в эластичных черных лосинах и черной же водолазке смотрелась бы провокационно в любом другом вузе. Только не здесь. Тут у нас и шорты не запрещены, и топики разрешены официально. Демоны, что с них возьмешь?

Тель выглядел как обычно: суровым и немного хмурым. Белые волосы, собранные в высокий хвост, отливали голубоватым.

Туника с глубоким вырезом открывала вид на шикарные грудные мышцы.

– Как дела, Фея? Надеюсь, трупов меньше ста? И я могу еще неделю не появляться?

– Не переживайте. Пересчитаем. И всех лишних отправим к некромантам, для воскрешения.

– С магией справляешься? Сокурсники не обижают? – нахмурился демон. Я пожала плечами.

– Все, кто меня обидел, уже в очереди на воскрешение у некроманта. Не волнуйтесь.

– Значит мне их туда отправлять не надо? – криво усмехнулся Тель.

– Вы можете встретить их после. Поменять головы, ноги и руки местами. Забавный получится конструктор.

– Что ж… Я вернусь через пару дней… Если что звони! – он немного подумал, словно собирался что-то добавить, странно прищурился, но затем все-таки отключил связь.

Уфф… Похоже, на сей раз я наконец-то схожу на свидание с братьями начальника и выясню – что же им от меня понадобилось.

Чем дольше я находилась в местной Академии, тем больше понимала – демоны ничего не делают просто так. Страстные и необузданные по натуре они способны зациклиться на женщине, которая, по какой-то причине недоступна для постельных утех. Нравы в Академии оказались весьма свободными. Студенты запросто уединялись в своих комнатах, ребята водили девушек и наоборот. Определить где женское, а где мужское общежитие лишь по тому, выходят оттуда верзилы или же рогатые красотки не представлялось возможным. Но настоящих романов в наших стенах случалось мало. Все больше легкие интрижки – дань похоти.

И меня иной раз осаждали студенты. Хватали, целовали, тискали и получали… магическую взбучку от начинающей ведьмы. Повисели в воздухе вниз головой – остыли, кровь вернулась к мозгам – и те заработали. Больше подобные альфа-самцы меня не беспокоили.

Вельсер и Тельбот не пытались затащить меня в постель. Обхаживали, вели длинные интересные беседы, водили на свидания, в общем – развлекали не как демоны, а как порядочные ухажеры. Причем началось все с первой же встречи. Значит, им что-то от меня нужно.

И это не просто тело земной ведьмы. Как выразился как-то сам Тель «соблазнительное в своей мнимой хрупкости и возбуждающее своей внезапной силой, силой удара в пах, если пристанешь…»

Иначе рогатые братья давно попытались бы меня соблазнить. И… наткнулись на одну фишечку, неизвестную никому из демонов… Особенность, из-за которой в Академии я прослыла «ледышкой». Умелые ласки демонов, способные распалить почти любую женщину на меня не действовали… И лишь я одна знала почему.

Разумеется, сообщать об этом рогатым сокурсникам, старшекурсникам или же преподавателям, которые «подбивали ко мне клинья» я не собиралась. Пусть помучаются от ощущения своей полной несостоятельности как страстных любовников, которые любую распалят до бела.

Я постаралась отвлечься от загадочных ухажеров и переключиться на работу.

Демоническая Академия бурлила и жила собственной жизнью, напоминая сказочное чудовище. Боевые маги то и дело взрывали нечто в самовосстанавливающихся башнях. И хотя те моментально восставали даже из пепла, земля тряслась и гудела. Особенно рьяных – тех, что не унимались даже после разрушения башен или истощения купола-полигона, внутри которого устраивали магические схватки, отправляли на перевоспитание… В танц-класс. Этот забавный метод работы с «трудной молодежью» придумал сам Тель и всегда говорил: «Лично я отдал бы все, чтобы отец не заставлял исполнять бальные танцы после каждого проступка». По слухам, мой начальник в бытность студентом ни дня не обходился без наказания. Боевой маг, сильнейший на факультете, что еще сказать?

Зельевары не отставали от боевиков. Количество отравленных, вдохнувших что-нибудь гадкое, покрытых несмываемой слизью, что проступала на коже едва вытрешь или ополоснешь водой, почти равнялось числу пострадавших в игровых магических поединках.

Заклинатели то и дело выпускали на территорию Академии каких-нибудь причудливых хищных тварей. Так что покусанные и расцарапанные попадались в студгородке пачками.

Проклинатели то и дело промахивались с порчей-сглазом, и в Академии появлялись демоны и демоницы с несоразмерными конечностями или «шлейфом неприятностей». Эти приносили максимум хлопот. Катастрофы буквально находили студентов где бы те не появились. Рушились потолки-стены, с неба падали метеориты, парты и столы разрушались от касаний проклятых, а трубы в уборной превращались в фонтаны.

Наш факультет шел с другими ноздря в ноздрю, внося лепту во всеобщий магический беспредел.

Портальщики умудрялись промахиваться с пространственными входами, куда то и дело проваливались другие студенты или преподаватели. Мироходцы притаскивали из других реальностей странную живность, которая кусалась, брыкалась и царапалась не хуже питомцев заклинателей. Только Стражи чудили поменьше. Ибо любой их промах грозил трещинами в мироздании и еще невесть чем. Даже думать не хотелось.

В общем, в Академии демонов скучать не приходилось.

Я, как и большинство сотрудников, преподавателей и студентов с сильным магическим даром носила артефакт «от всего на свете». Эта штуковина, похожая на небольшой кулончик, просто поглощала любую чужеродную магию. Но удерживать украшение от пожирания чар владельца мог только очень мощный колдун или ведьма.

Все остальные просто посещали медкорпус, где круглосуточно варили зелья для регенерации, возвращения естественной формы и обезболивания.

В первые дни казалось, я здесь и недели не выдержу. А теперь чудилось – раньше и не жила-то. Так, существовала.

Беспорядки вокруг скучать не давали. В особенности мне, помощнице Теля, которой приходилось изучать последствия катастроф и ликвидировать их. Отправлять охрану и следаков для расследования, назначать наказания виновным, запрашивать дополнительные магические и материальные ресурсы. Все, чтобы машина под названием «Академия стражей реальности» продолжала и дальше вздрагивать от студенческих ошибок, шуток и ссор.

– Итак… Что у нас на сегодня веселенького? Страшненького? Катастрофического? Или уже даже тянущего на Апокалипсис? – спросила я у хамелеона, протягивая ему веточку с курильями – кисловатыми красными ягодами. Фамильяр обожал лакомство.

Яц поменял цвет с желтого на фиолетовый, зевнул, потянулся и принялся перечислять, бегая по сенсорным мониторам, что растянулись от потолка до пола.

Наблюдательные кристаллы присылали записи. Я воочию лицезрела виновников и каждого сканировала на личном компьютере, что располагался на рабочем столе.

– Все как я люблю, – резюмировал хамелеон. – Разрушенная в четвертый раз за неделю стена между полигонами для зельеваров и боевиков стала отличной пищей для фальгонтов.

Эти твари, сотканные из какой-то «псевдоматерии» казались одновременно и настоящими, и призрачными. Могли становиться и реальными – трогай, дерись, сталкивайся и фантомными – коснешься – рука насквозь провалится.

Кормились фальгонты чистой магией. Разрушенные чары для них – изысканное лакомство. Чем больше сожрут, тем легче станут переходить от материальной формы к призрачной и назад.

– Заклинателей, что не удержали фальгонтов, наказать, отправив на перевоспитание. Стены починить, часть съеденной чудиками магии восполнить из наших закромов, – распорядилась я.

Яц причмокнул, откусил ягодку, и отправил записанное со звука распоряжение щелчком языка.

– В пятый раз за последний месяц полетели разбрызгиватели в парке, что поливали и опрыскивали растения эликсирами роста, цветения и прочим, – продолжил доклад хамелеон. – На сей раз по ним прошлись штакки из портала в Селеногорию.

На экране мелькнули гигантские травоядные млекопитающие, похожие на помесь слона и броненосца с характером женщины в период ПМС.

– Вот же твари неразумные! – хмыкнул Яц.

– Штакки? – уточнила я.

– Портальщики! – фыркнул ящер.

– Штакков запереть в загоне. Портальщиков, что привели их из соседних реальностей, отправить отбывать наказание в танц-класс, а разбрызгиватели восстановить.

Следующее сообщение полетело в нужные места от пинка Яца.

– Зельевары, по их словам, совершенно случайно… Мда… по их словам… создали дыру в стене между двумя корпусами. Брызнули «растворителем камня и строительной смазки», – Яц догрыз ягоду.

– Пусть бытовики немедленно заделают прореху. Зельеваров к остальным наказанным.

Хамелеон отправил сообщение хвостом и взялся за следующую ягоду.

Сегодня ничего эдакого не случилось – обычная рутина для нашего вуза. Или после занятий по магии с демонами в одной группе я уже ничего не боялась?

Закончив с проблемами, я взялась за прошения, заявления, жалобы.

Распределила отпуска, увольнительные, назначила свадебные ритуалы для особо нетерпеливых, не способных доучиться или доучить студентов до конца семестра. Хотя, возможно, просто не все верили, что доживут…

Ответила на все кляузы в адрес коллег и товарищей по группе стандартной формулировкой. «Если случится нечто экстренное – приходите, мы назначим вам и вашим оппонентам заслуженное наказание».

Фуф. Хороший, спокойный, не побоюсь этого слова – тихий рабочий день.

Теперь последнее испытание. Я послала в кристалл связи мысленный импульс.

– Мальвитта? Есть посетители?

– Эльвегерт Мролди из нижнего мира, госпожа Фейрис. Примете?

– Куда ж я денусь? В нижнем его родственники. А дальше падать по лифту измерений уже некуда.

Смешок секретарши опередил вошедшего на мгновение.

Эвельгерт Мролди, мой любимый посетитель. Бунтарь, хулиган, каких свет не видывал. Но парень смышленый. Очень талантливый портальщик, да и магической силы ему не занимать.

Наследник демонического клана Мролди – высокий, шкафообразный парень протиснулся в дверь. Уважает. Не зря в первую нашу встречу крутила Эва в воздухе, пока у того искры из глаз не посыпались.

– Госпожа Фейрис, добрый вечер, – не слишком довольно пробасила причина головной боли многих преподавателей в вузе.

Я окинула парня придирчивым взглядом, и он тотчас оправился, поддернул серую тунику с вырезом, примерно, как у Теля и черные брюки, что висели почти на бедрах. Сердцеец. Девушки любят плохишей. А этот еще и красавчик.

Изумрудные глаза, каштановые волосы до плеч, грубоватые черты, смуглая кожа, черные винтовые рога и губы, слишком чувственные для мужчины.

– Ну и что опять стряслось? – уточнила я, потому что Эв мялся и молчал.

Парень взъерошил прическу и посмотрел исподлобья.

– Госпожа Жаклинта сочла мое выступление на занятии по зельеварению… ммм… слишком эффектным.

– То есть были спецэффекты? Взрыв, измазанные чем-нибудь едким лица сокурсников? Едкий дым, от которого у всех брызнули слезы?

– Ну-у-у… Всего помаленьку, – Эв переступил с ноги на ногу. – Но я ж не нарочно. Госпожа Жаклинта дала задание изготовить зелье для усмирения злобных существ из других измерений…

– Усмирил однокурсников и преподавателя? – усмехнулась я.

– Как видите – нет. Готовы поджарить. Грангот вон даже огнем пульнул. Я увернулся… Попало в Шумейру… А она, сами знаете – выпендрежница. Видишь ли, пряди ей подпалил. Этой стерве нужно язык подпалить и нос заодно, чтобы не лезла в чужие дела… Вертится вокруг и под руку лезет. А потом жалуется.

Я жестом остановила словесный поток – рассказывать этот парень мастер. Такое завернет – земные писатели обзавидуются. Шумейра в него влюблена, но демонице ничего не светит. Бедной обиженной в лучших чувствах девушке только и остается, что жаловаться преподавателям на выходки Эва. Благо, поводов тот дает выше крыши. Ябедничай – не хочу.

– Значит так. Что я тебе говорила про уважение к преподавателям и сокурсникам?

– Я вас уважаю, – усмехнулся Эв. – Иначе давно бы завалил. Пошалили бы! А то эти старперы Вельсер и Тельбот, наверное, до койки дойдут лет через сто.

В любом другом вузе за подобные предложения, наверное, наказывают. Но мы в Академии стражей, где учатся подростки демоны. Озабоченные, нахальные, невоспитанные. Эв вел себя со мной не хуже других, которым приходила в голову та же идея. Поразвлечься с экзотической студенткой с Земли – привлекательной и не такой как большинство учащихся.

Руки не распускает – уже плюс, слушает и слушается – еще лучше. Остальное – местная специфика. Пришел в конюшню в разгар скачек – на мат не жалуйся. Явился на футбольный матч – на шайбу в зубах не ропщи.

– Мальчик! – осадила я рогатого студента, чьи глаза прямо-таки засверкали. – Фантазируй у себя в комнате. Или будет как в прошлый раз.

– Понял. Не дурак. Дурак бы не понял, – процитировал Эв любимую фразочку одного из земных ведьмаков со своего потока.

– Значит так. Три уборки в исчезающей башне вне очереди. Тогда получишь допуск на занятия. Госпожа Жаклинта ведь за ним тебя ко мне послала?

Эв почесал за ухом.

– Уборка так уборка. Хоть от Шумейры отдохну.

– Эв!

– Смогу вдоволь соскучиться по прекрасной и неутомимой в своих эм… приставаниях… эм… забавах Шеймеры Вельверт.

Парень облизал губы, давая понять, что еще не остановился в своих фантазиях на счет «завалить меня», крутанулся на пятках и вышел вон.

Пусть потрудится. Исчезающая башня – та еще ловушка. Зашел, а, чтобы выйти, придется дождаться пока постройка вновь появится в нашем измерении, уйдет из межмирного пространства.

Убрался в одной комнате – а через минуту туда выбросило какую-нибудь грязную лужу из бреши в пространстве или чудной зверь прошелся всеми копытами, оставив кучу следов и помета.

– Кто-то еще сегодня жаждет со мной пообщаться? – уточнила я у секретарши.

– На завтра записались Агата Руминг и Пастремис Дарлин. Вызвать сегодня?

– Нет. Завтра так завтра. Сообщи господину Вельсеру, что я освободилась и жду в кабинете.

– Хорошо.

Глава 2

Второй страж, как обычно, выглядел провокационно сексуально и нарочито нахально. Ростом чуть ниже Теля, с характерными для семьи начальника белыми волосами, глазами цвета неба и кривой улыбкой на красивом, мужественном лице. Вот только черты декана казались более грубо высеченными, крупными и симметричными.

Вельсер явился в черной узкой рубашке, расстегнутой настолько, что, чудилось, еще немного – и я увижу кубики пресса. Черные кожаные брюки и высокие сапоги дополняли образ денди пирата.

«Весельчак», как прозвали его братья, размашистым шагом вошел в кабинет и в секунду преодолел расстояние между нами. Не успела встать из-за стола, как Вельсер перегнулся через него и наши носы едва не соприкоснулись.

Я отпрянула от рогатого визитера.

– Не пугайся, Фея, – Вельсер выпрямился и рассмеялся. – Поцелую как будешь готова.

– Отбиваться? Или уйти в другую реальность? – подал голос Яц – хамелеон свернулся кольцом на моем столе и наблюдал за происходящим из-под полуприкрытых век.

Вельсер покосился на фамильяр и сообщил:

– Ты же помнишь, что с фамильярами в заведение нельзя?

– Порталом прикинусь. Ты же ходишь порталами? – парировал Яц.

Я сделала знак – и ящер подпрыгнул, шустро долетел до протянутой ладони и обвился вокруг моего запястья. Теперь Яц выглядел как обычный браслет из малахита. Вот только почему-то этот самый браслет показывал сейчас моему визитеру язык… Вельсер проигнорировал жест фамильяра и предложил:

– Идем? Я заказал нам шикарный ужин, да и танцпол без нашей пары уже не танцпол.

Не дожидаясь моего ответа, демон крутанул рукой в воздухе, создавая портал. Стражи! Для них не существует ни преград, ни расстояний. Все решается пространственными переходами.

Не хочешь, чтобы к тебе проникали в любое удобное для стражей время – ставь защиту. В Академии этим не заморачивались. Да и смысла не видели. Вряд ли кому-то сильно захочется прийти на чужую лекцию незваным. А побег со своей грозил проблемами на экзаменах.

В общежитиях все комнаты защищали от таких вот вторжений. Что же до кабинетов начальства, то здесь все решали сами начальники. Я на свою рабочую вотчину никаких заслонок от порталов не ставила. Зайдут без спросА – получат по носУ, как поэтично выражался Тель.

В межмирной прорехе мелькали разноцветные лучи света, расчерчивая помещение причудливыми узорами. К нам то и дело пробивалась музыка. Очень быстрая басовая мелодия.

Ну да – это же «Фейломен» – ресторан в среднем мире. Дорогой, экзотический и демонический. Три в одном.

Мне там нравилось.

Главное не пить – аскаллу – местный коктейль. Убойная штука! Валит с ног даже демона. А мне, чтобы выяснить намерения Вельсера стоит оставаться начеку и не зевать. «Весельчак» милый, забавный, но он все-таки демон высшего мира и один из сильнейших стражей. Прибавим к этому магию иллюзий и перевоплощений – и понятно, что Вельсер – тот еще пройдоха. Лучший из лучших в своем виде колдовства.

С Телем проще. Пошвырялся огненными шарами, заковал в льдину, сорвал ветром заколку из прически и пуговицы с одежды – все доволен и счастлив. Заехал каменным кулаком в стену – и успокоился. Каких-нибудь полчаса рычания любимого начальника – и, можно сказать, буря миновала. Боевик же. Вельсер злился изящно, со вкусом и также веселился.

С ним требовалось постоянно держать ухо востро и не расслабляться.

Полутемный зал «Фейломена» казался гибридом ресторана, стриптиз бара и ночного клуба.

Отгороженная от остального зала черной ширмой с алыми птицами дальняя часть заведения выглядела как обычный вип-ресторан. Черные столики испещренные белыми прожилками, неожиданно теплые, хотя и каменные. Высокие кресла и диваны, обтянутые кожей, естественно тоже черные. Зона для курения кальяна, откуда дым словно завороженный тонкими стебельками утекал в угол пола. Запаха кальяна совсем не чувствовалось.

В другой трети зала, также отделенной ширмой с алыми фигурками обнаженных девиц, извивались на высоких постаментах с шестами демоницы-стриптизерши. Попадались и существа женского пола из других миров. Ферготты, например – нечто среднее между эльфами и демонами. Крылья с перьями, завитые рога, похожие на бараньи, тонкие белые тела, казавшиеся неестественно узкими. На любителя.

Безрогие эхри выглядели как бодибилдерши с земли, только с приплюснутыми носами и кожей цвета темной яшмы. Ну и, естественно, не обошлось без гергейр – человеческих женщин на местном наречье.

Последняя треть зала отводилась под площадку для танцев, облитую серебристым светом, вокруг которой столпились овальные столики со стульями.

Вельсер уверенно повел меня туда, и мы разместились на мягких диванчиках, за столиком на четверых. Впрочем, стражам никогда ни в чем не отказывали. Хоть весь банкетный зал забронируй на компанию из трех существ, хозяева слова не скажут. Только поклонятся и поблагодарят за визит, мысленно проклиная владельцев лифта.

Ну еще бы! Загадочный остров между измерениями впитывал в себя магию и сам содержал ее в каком-то невероятном количестве. Захоти стражи пойти на любой мир войной – мало кто отобьется. Возжелай поработить жителей – тем останется лишь выбрать ошейники: строгие или с мехом.

Меня уже не первый месяц удивляло – почему никто не пытался отбить у стражей лифт измерений. Ведь по сути управляли им всего несколько магических существ. Трое демонов из высших миров, трое из средних и четверо из низших, плюс пять магов – небесных стражей.

Конечно, каждая Академия обзавелась собственной охраной. Но чего стоят несколько воинов против армии, например, демонов из низших миров. Безжалостных, невероятно сильных магически, что сметают все живое на собственному пути. А если к ним присоединятся орды из средних миров… Боюсь, от защитников лифта мокрого места не останется.

И все же стражей не трогали, выдерживали нейтралитет, везде и всюду им потворствовали… Словно владельцы лифта обладали некой неведомой мне силой.

Вельсер жестом подозвал официантку – высокую кареглазую демоницу с вертикальными зрачками – отличием демонов из нижнего мира и острым носом с горбинкой.

Официантки тут наряжались по случаю, как, впрочем, и стриптизерши. Сегодня они вышли в коротеньких юбочках с оборками и топиках, подходящих для ламбады.

– Чего желаете господин страх? Госпожа помощница стража? – промурлыкала низким голосом официантка.

– Нам как обычно и побольше фокки. Хотим разогреться перед танцами.

Фокка – нечто вроде слабого алкогольного вина, почти виноградного сока. Ладно, это еще можно. Разум не затуманит, запреты не снимет и в постель меня к Вельсеру не бросит. Разве что стану общаться чуть более развязно. Но это неплохо. Чем свободней ведет себя спутница, тем меньше себя одергивает и мужчина…

Возможно, я хоть немного приближусь к разгадке – что же этому рогатому от меня понадобилось и почему Тель вначале работал сводником, а теперь пытается нас разлучить. Это не может быть простым совпадением. Тем более, что у меня с демоническим начальником

никаких личных отношений не намечалось. Во всяком случае, я об этом не знала. Что думал про себя загадочный третий страж не представлял никто в нашем измерении. Мы почти дружили, много времени проводили вместе, когда Тель не занимался грядущими неприятностями Вселенского масштаба, в суть которых нас посвящать не планировал. Но я считала это всего лишь приятным времяпрепровождением двух существ, которые друг другу симпатизируют. Странно, конечно, симпатизировать демону, даже отчасти привязаться к нему. Но стражи из верхних миров, как когда-то заявили мне члены приемной комиссии, действительно, представлялись не злыми и не добрыми. Чем-то посередине. Этим и заинтересовывали.

Скучно общаться с абсолютным злом, вроде стражей из нижних миров. Грубых, неотесанных мужланов, помешанных на мужском шовинизме, которые двух слов толком связать не могут. Скучно проводить время с идеально добрыми и милыми магами – стражами поднебесья, болтающими о возвышенном. Почти ангелами во плоти.

Существа вроде Теля, которые проявляли и те, и другие качества, казались мне весьма любопытными.

Как минимум не скучными… Да и беседы с ними очень скрашивали досуг. Интеллектуальные подколки, пошловатые шуточки и прочее…

– Я рад, что нам удалось выбраться… ммм… без выкрутасов моего братца… – почти промурлыкал Вельсер.

– Что вы с ним не поделили? – попыталась я задать наводящий вопрос.

Весельчак отмахнулся.

– К чему такие серьезные вопросы в столь приятный вечер, Фея? В последнее время брат просто стал слишком противоречивой натурой. Не стоит принимать его всерьез. Все равно из этого ничего путного не выйдет.

– В прошлый раз он очень серьезно отправил меня на практику магии в ближайший мир, едва мы с тобой договорились о свидании, – я вгляделась в лицо рогатого спутника – хитрое такое, загадочное. Вельсер заметил и широко улыбнулся. И даже улыбка его выглядела лукавой. Общаясь с этим демоническим стражем я почему-то всегда вспоминала Локи из скандинавской мифологии.

– А знаешь, – вдруг воодушевился Весельчак. – Спроси у Теля сама! Вот прямо так, в лоб! То-то будет потеха! Я бы предложил следующую формулировку. «Почему ты стал мешать мне встречаться с твоими братьями? Сам имеешь какой-то ко мне интерес? Или просто любопытно не давать мне устроить личную жизнь? Найти того, с кем сложится эмоциональная, аурная и физическая связь и открыться ему?»

Уверена, что-то такое важное содержалось в словах Вельсера, чего я пока не понимала. Но Телю, наверняка, вопрос не понравится.

– Что за связь? – уточнила я.

Весельчак откинулся на спинку дивана и хитро прищурился:

– Забавная такая штукенция, знаешь ли. Симпатия, скрепленная сексом и во время секса аурным слиянием. Но это так, безделица. Хотя приятных минут приносит немало.

На секунду Вельсер так улыбнулся, словно скрывал больше чем говорил. И я попыталась прощупать почву еще раз.

– То есть… Эта связь – не любовь?

Весельчак рассмеялся и подмигнул.

– Считаешь, что демоны умеют любить? Мм… Фея! Ты романтик! А я думал – прагматик. Достаточно притяжения, чтобы задействовать механизм связи…

– А еще нужно затащить девушку в постель, не так ли? – уточнила я.

– Так и есть… Но затащить мало. Она должна быть готова, – Вельсер замолчал, потому что к столику вернулась официантка.

Принесла мне пиццу с еще горячими тянучками сыра, поджаристыми колбасками и кусочками индейки, а демону – тушку, размером с собаку, приготовленную на гриле и обложенную длинными белыми кореньями. Я пробовала это блюдо – неплохо для пищи из среднего мира. Коренья сытные и сладковатые, мясо напоминало курицу.

Высокий тонконосый графин с фокку, чайник черного чая с шиповником и туль – демонический алкогольный напиток – в пухлощеком глиняном кувшине выстроились в центре столика.

Официантка поклонилась и уточнила:

– Что-нибудь еще, господин страж? Госпожа помощница стража?

Вельсер жестом показал девушке, что ей больше не рады.

– Спасибо. Все хорошо, – сгладила я впечатление.

– Она из нижних миров, – усмехнулся Весельчак, даже не дожидаясь, когда демоница отойдет достаточно далеко. – Там мужчины с женщинами обращаются как на вашей Земле владельцы с собаками. Иногда и еще хуже. Так что моей невежливости, как тебе показалось, она не заметит. Я же мужчина!

– А я женщина! Пусть считает мое «спасибо» жестом солидарности…

– Ты им еще эмансипацию устрой, – расхохотался Вельсер, умудряясь одновременно жевать мясо, срезая его ножом с тушки. – Представляю себе демонстрацию рогатых феминисток под лозунгом «Демоница – тоже человек!» В особенности учитывая, что люди, если они не сильные маги, вроде тебя, считаются в низших мирах еще более ничтожными существами, чем демоницы.

– Ты что-то уж слишком разговорчив! Так что… давай поясняй. К чему должна быть готова девушка, с которой случается связь.

Весельчак сделал вид, что забил рот мясом. Я решительно пододвинула к себе его тушку и заявила:

– Беру твою пищу в заложники. Начну отрезать по кусочку и скармливать стриптизершам эрхам! Говорят, они всегда голодные!

– Да ты террористка! – опять расхохотался Вельсер, но выглядело не слишком искренне. Словно за смехом рогатый спутник маскировал еще что-то…

– Говори! – я оторвала крыло у тушки.

– Жестоко оставлять мужчину без еды. Не удивительно, что на Земле феминистки победили. Наверное, не давали мужикам поесть, пока те не признали их права…

– Учитывая, что до победы феминизма кулинарили у нас практически всегда женщины – догадка засчитывается. Но не будем отвлекаться. Повторяю вопрос… К чему должна быть готова девушка, чтобы секс с ней инициировал связь?

– Ты как на викторине. Повторяю вопрос… Повторяю вопрос, – Вельсер хитро покосился и внезапно повернул голову в другую сторону, будто заметил там нечто странное. Я посмотрела туда же, и рогатый спутник воспользовался случаем – вырвал тарелку с тушкой из моих пальцев и притянул к себе.

– Боишься сказать? – приподняла я бровь и откусила кусочек пиццы.

– Ты ешь, ешь, Фея. Давай так. Еще четыре свидания – и я отвечу на твой вопрос. А?

– А давай я не пойду больше ни на одно свидание с тобой, если немедленно не ответишь?

– Умеешь торговаться, – ухмыльнулся Вельсер. – Ты определенно вписываешься в наши миры. Хитрая, цепкая, хорошо торгуешься, с чувством наказываешь провинившихся студентов. Побольше жестокости, поменьше совестливости – и считай, ты уже прижилась. Поменьше женской солидарности и побольше стервозности – считай своя в доску. Чтобы это ни значило на земном диалекте.

– Я не дерево, чтобы приживаться! – возмутилась я. – И не пытайся запутать. Ты не ответил на вопрос…

– Да-да, про связь и готовность девушки… Бла-бла-бла… Мы снова повторяем вопрос, чтобы вы не забыли его, – Весельчак налил мне чаю и фокки, а себе – туля – густого, желтого. Неспешно отхлебнул из высокого бокала и жестом предложил мне попробовать.

– Не-ет! Предпочитаю помнить, где у меня голова, а где ноги…

– Вот не знаешь ты земной биологии, – парировал Вельсер, осушая бокал и подливая себе еще. Стражей, в отличие от демонов алкоголь почти не пьянил. – Про головоногих моллюсков слыхала?

– Слыхала. Вот только я другого вида. Хомо сапиенс, знаешь ли…

– Хомо сЦапиенс, знаешь ли, не вид – а состояние души. Все пытаются сцапать немного нашей магии, мудрости и прочего. Для того в наши вузы и поступают.

Вельсер усиленно уводил беседу в другое русло и становилось ясно – ответа мне сегодня не видать, как своих ушей. Хоть в лепешку расшибись – этот рогатый отшутится от чего угодно. На то он и Весельчак.

Я прикончила пару кусков пиццы, рогатый спутник обглодал тушку и предложил:

– Станцуем?

Ничего не оставалось, как только кивнуть.

Странно, но, когда я встала, голова слегка закружилась. Всего лишь на минуту, не особенно ощутимо. Но я сильно удивилась. Фокку я так и не пригубила – все время пила чай с шиповником. Откуда же это ощущение? Вельсер словно и не заметил. Подал руку и уверенно повел подальше от столика. Я только подчинялась стражу, который добрался до танцпола в ритме танго и вдруг закружил. Так, что я уже ног не чувствовала. Все вокруг летало и плыло. Мелодия, похожая на быстрый вальс, резко сменилась ритмичной, вроде латины. Вельсер поставил меня на ноги, и я снова почувствовала слабое головокружение.

Да что же со мной происходит?

Еще немного – и поверю что беременна. Непорочное зачатие землянки в мире демонов. Это будет сенсация!

Обдумать происходящее мне не дали – Весельчак подхватил, и мы принялись выплясывать сальсу. Шаг в шаг, поворот… и вот я уже прижата к горячему телу демона, а наши бедра двигаются в унисон. Вельсер запыхтел в шею, и я ощутила то, что уже чувствовала на предыдущих подобных свиданиях. Похоже, я заводила Весельчака. Однако прежде он ни разу не приставал.

– Ты сладкая, Фея… Очень лакомая, – от порочного шепотка на ухо по спине побежали мурашки. Я вздрогнула от странного ощущения. Впервые тело отреагировало на близость мужчины без нажатия «нужной кнопочки». Словно я и не я вовсе. Или Фея с Земли подверглась какому-то волшебству…

Вельсер определенно не знал мой секрет, но что-то такое странное происходило. Приятные теплые волны прокатились по телу, будто Весельчак задействовал правильный механизм и теперь в его руках танцевала уже не я – обычная женщина.

Та-ак! Вот это уже совсем неожиданно!

– Не бойся… Я никому не скажу твой секрет… – с придыханием шепнул Весельчак на ухо. – Да и не разгадал я его. Просто нашел другой ключик. После нескольких попыток…

В голове слегка помутилось, сладкий туман вытеснил связные мысли. Я чувствовала себя все более странно. Соображала плохо, себя почти не контролировала, а очевидное желание Вельсера вызывало почему-то ответные порывы.

Я прильнула к Весельчаку и потерлась бедрами о его бедра и пах. Горячо! Че-ерт! Как же горячо! Словно в венах не кровь – лава. А мозг совершенно перестал работать.

Вельсер утробно зарычал, довольно и возбужденно. Прижал посильнее, давая понять, как хочет меня. Дрожь прокатилась по телу демона.

Я почти перестала отдавать себе отчет в происходящем. Все вокруг кружилось и путалось. Казалось – все это сон, странный, загадочный, совсем далекий от реальности.

– Я хочу тебя, всю, целиком. Так, что ноги сводит, – прошептал на ухо Вельсер и от этих слов я почему-то поплыла окончательно. Раньше подобные комплименты меня совершенно не заводили. А теперь чудилось, Весельчак касается не кожи – оголенных нервов, играет на них как на струнах, выводя лишь ему одному нужную мелодию.

Я попыталась сфокусироваться, но тягучие спазмы внизу живота отвлекали внимание, тело стало необычайно горячим, впервые в моей жизни. Казалось внутри поместили печку.

Вельсер чуть наклонил меня, провел рукой вдоль позвоночника, по-хозяйски так, нагло, словно хомут надевал. Резко крутанул к себе, подтянул мою ногу за колено так, что наши бедра снова прижались друг к другу.

– Ммм… Ты вполне готова, – произнес Весельчак то самое слово, которое так удивляло и настораживало. Я напряглась, но в эту минуту Вельсер накрыл рот губами. Он почти овладевал мной языком. Умело, ласково и настойчиво, не позволяя отодвинуться.

Я забыла о том, что мы на танцполе, где, на минуточку, есть еще и другие гости заведения.

Но когда дернулась, оглянулась, выяснилось, что мы больше уже не в зале «Фейломена» и музыка звучит лишь в моем воображении.

Вельсер не дал опомниться, осознать, что случилось и в какую минуту мы провалились в другую реальность. Толкнул на кровать, провел рукой по груди, принялся целовать, стянув с плеч ассиметричную блузку. Пальцы демона вздрагивали от нетерпения. Я выгнулась в предвкушении.

Над головой раскинулся сводчатый бежевый потолок комнаты, под спиной распростерлась мягкая кровать, рассчитанная на целые оргии. Боже! Почему эта мысль меня сейчас лишь заводила? Мысль о том, сколько женщин одновременно оприходовал тут Вельсер!

Я тряхнула головой, пытаясь прийти в себя. Но снова ощутила, как рот накрыли поцелуем. Одновременно Весельчак стащил с меня блузку. Я не поняла – в какую минуту, но Вельсер уже расстегнул и снял с меня бюстгальтер. Пальцы Весельчака не знали, какие точки на моем теле нужно задействовать, но возбуждали как ничто другое.

На задворках сознания мелькнула мысль о том, насколько же это странно, что мое тело работает сейчас совершенно иначе, нежели во все предыдущие прелюдии.

Я хотела привстать, но Вельсер прижал к кровати гигантской пятерней и одним движением стянул эластичные брюки. Моя одежда синей кляксой растеклась по полу.

В какой-то момент сознание прояснилось, словно вуаль сдернули с лица незнакомки, и я обнаружила, что Яц исчез с моего запястья. Где же фамильяр? Куда он запропастился? В какой момент я перестала чувствовать Яца на руке?

– Не волнуйся… я отослал его в твою комнату… она ведь здесь же, в общежитии для преподавателей. А ко мне он пробиться не сможет. Охранные заклятья, знаешь ли…

Смешок, с хрипотцой, с язвительными нотками заводил ужасно. Хотя прежде я всегда настораживалась, когда Вельсер говорил таким тоном. Ясно же – что-то задумал.

Весельчак вдруг сбросил рубашку и положил мою ладонь на свой каменный пресс, а затем резко провел ей ниже, до сидящих на бедрах кожаных брюк. Каким-то легким, ненавязчивым движением с помощью моего пальца поддел застежку на них – и стянул разом. Черная стопка одежды примостилась рядом с синей.

Горячие ладони стиснули грудь, но так, что я ахнула от возбуждения и желания, которое вдруг скрутило тугим спазмом. Еще никогда я так сильно не хотела интима. Не мужчину – Вельсера я не любила. Он казался приятным и будоражащим, вызывал симпатию и интерес… Только не чувство… Но при этом я безумно, до боли внизу живота хотела сейчас слиться с Весельчаком. Впервые в жизни я желала секса с мужчиной, в которого даже не влюблена…

Я потянула Вельсера к себе, и он вдруг прорычал:

– Давай детка! Еще немного – и дело сделано!

Но я уже ничего не осознавала, даже странности этой фразы. Хотя в ней торжество смешивалось с предупреждением.

Я приподняла бедра, приглашая рогатого любовника взять себя целиком, без остатка. Даже размеры мужского естества демона меня не пугали, хотя раньше я крепко призадумалась бы, прежде чем заняться любовью с мужчиной, оснащенным настолько… ммм… мощно.

Готовность Вельсера сомнения не вызывала. Он дернулся, я прикрыла глаза ожидая окончания сладкой пытки. Но… вдруг ощутила лишь холод.

Глава 3

Холод охватил все мое существо. Сладкие спазмы резко прекратились, туман наваждения рассеялся и в голове моментально прояснилось.

Зрение сфокусировалось и оцифровало окружение.

Я в ужасе подскочила на кровати, прикрывая себя первым, что нашла – тонким синим одеялом с рисунками в виде каких-то хищных голов. Кажется, драконьих.

Странно, но раньше я этого не заметила. Как и высокой тумбочки из алого дерева и лампы в форме птицы с острым клювом, чьи глаза сияли магическими светильниками.

Я огляделась и обнаружила закрывающийся портал. Схватила одежду, и бросилась туда.

Мраморный пол ледяного дворца Теля напомнил, что прежде, чем путешествовать в неведомые дали, имеет смысл хотя бы одеться. Я принялась натягивать вещи.

По просторному коридору проносилось рычание. Словно два диких зверя сошлись в битве. Всерьез, не на жизнь, а на смерть…

Ох-х-х…

Я торопливо оделась и рванула на звуки. Так-с… Здесь я уже бывала. Тель приводил для тренировок в магии заморозки и разморозки. Правда, быстро выяснилось, что мне это не дано. Я даже удивилась – стражи легко определяли какими чарами обладает то или иное существо. Подумала, может Тель притащил меня в свой замок для каких-то иных целей… Например, чтобы не встретилась Тельботом?

Впрочем, сейчас это неважно. Надо разнимать рогатых братьев. И чего они вдруг сцепились? В голове прояснилось окончательно. Детали, уплывшие из сознания, резко восстановились в памяти.

Так… Я выпила чаю и Вельсер пригласил танцевать.

Странное головокружение… Полет, будто в невесомости. Танцоры, которые расступаются, давая нам побольше места… и… пустота под ногами.

Че-ерт!

Весельчак прыгнул в общежитие раньше, чем мы начали танцевать сальсу. А потом магически создал мелодию. Этот пройдоха может. Я слышала музыку в голове, повинуясь внушению демона. Ощущала обычные запахи «Фейломена» – слабый алкогольный, сытный – разнообразных соусов и свежий аромат отдушки с ноткой цитрусовых. Слышала шум далеких разговоров и смех посетителей клуба…

Вельсер владел этой магией почти как демоны средних миров.

Меня подняли на руки, уложили на кровать и ласкали, целовали, не позволяя опомниться…

И тело почему-то отвечало. Хотя, по идее, не должно было. Все, что я о себе знала, о своей физиологии, ауре и даже магии говорило о том, что Вельсер никак не мог заставить меня желать его… Да и не нравится он мне как мужчина. Совсем. Никак. Никогда.

Как же он это сделал?

– Еще раз выкинешь подобное – и я убью тебя, Вельсер! – послышался возглас Теля из ближайшего зала для единоборств. Ну да, удачное место для выяснения демонических разногласий.

Тут тебе и ринг для спаринга, и убийственная полоса препятствий – на случай если не хочется марать руки о противника… И даже пространственная брешь в ледяное море здешнего мира, чтобы от трупов избавляться. Дерись – не хочу.

– Сам хочешь, но боишься? Чего завелся-то, братишка? А? Может, рассказать Феечке зачем ты, на самом деле, пригласил ее в Академию? Или еще рано? Она не готова к подобному потрясению? – издевательский голос Весельчака звучал слегка приглушенно, словно ему

хорошенько надавили на горло. Впрочем, Тель это умеет. Он, один из немногих, не поддается внушению и почти непобедим в схватке. С одним противником – уж точно.

– Скажешь хоть слово Фее – и я уволю тебя из стражей, а на твое место возьму вон хоть того же Эльберта!

– Ты не посмеешь! Уволить брата из-за девки! Лишить меня силы стража только потому, что сам хочешь ее!

– Это не твоего ума дело!

– Так чего ты сам не воспользуешься? Знаешь ведь, что хррр… хррр…

Я приблизилась к нужной двери, свернув вправо по коридору.

Массивная, каменная, она весила килограмм двести. Я отрывала такие помещения исключительно с помощью магии портальщика. Для нас не существует реальных преград, пока чары не истощаются. К сожалению, у всех путешественников по мирам, без исключения, это происходит рано или поздно. Вроде бы каждый скачок сквозь пространственную границу неуловимо отбирает чары. Понемногу, по капельке, незаметно для себя самого, ты медленно их лишаешься. Но… есть одно «но». Стражи почему-то магически не истощаются. И те, кто им служит, тоже.

Я прикрыла глаза и вообразила, что дверь – призрачная. Иллюзорная, не реальная преграда. Шаг – и я уже в огромном помещении, достойном арены для Олимпийских игр.

Каменные полы намекали, что матов демонам не требуется. Магический полигон, что занимал примерно треть помещения демонстрировал мощь боевых чар. Только самые могущественные стражи и могли выжить на пересеченной местности. Не убиться от острые, как шила, скалы, не свариться в горячих источниках, которые били по всей поверхности. Не обжечься в огненных фонтанах и не закоченеть в потоках льда, что сковывали и замораживали.

Передо мной предстала картина маслом. В стиле «ню».

Совершенно голый Вельсер и Тель в одних тренировочных брюках схватились в пустой части зала. Начальник прижал брата к полу, уже сковал по рукам и ногам, зачем-то еще нанося удары.

Кулаки старшего стража так и мелькали в воздухе с какой-то прямо-таки нереальной скоростью.

Весельчак пытался уворачиваться. Но уж я-то знала: Тель двигал айсберги, размером с два земных большегруза. Его хватка нерушима, как вековые льды этого мира.

– Феечка! А мы тут с твоим боссом решили силушку потешить… Он решил потешить… Я предпочитаю тешить другую силу – мужскую… Ну ты видела, – даже побежденным, Вельсер оставлял за собой последнее слово.

Тель что-то прорычал, но я не поняла. Весельчак ответил брату в том же стиле и произнес на языке верхнего мира:

– Моррай тра беррер! К таргору на рога тебя, брат! Вот получи немного моих чар… Посмотрим, как теперь справишься. Сам не можешь и другим не даешь! Не решишь проблему в ближайшее время – нам всем грозят неприятности! А ты размяк словно баба… И мало того – из-за…

Остаток предложения я дослушать не смогла. Тель отрыл портал и выбросил туда брата. Остановился передо мной: взбудораженный, дурной и совершенно незнакомый. В лазурных глазах словно плещется море… Или безумие или нечто похожее. Секунда, и я смята, придавлена мощным телом Теля.

Ой… Ахнуть не успеваю, как начальник впивается губами в губы, да так, будто сейчас высосет подчистую. Дыхание, жизнь и все внутренности разом.

Горячие руки Теля бродят по телу, сжимают, гладят. Он ведет себя подобно голодающему перед ароматной тарелкой супа, подобно умирающему от жажды возле чистого родника. Так, словно ничего не соображает, и влечет его только одно – мое тело…

Я не знаю – то ли отбиваться, то ли попытаться вразумить стража. Ведь они никогда так себя не вел. Вспоминаю касание Вельсера, которым тот словно пустил в голову Теля поток синего света… Воспользовался чарами…

Но ведь начальник не подвержен внушению? Уж это я знаю точно! Так что же сотворил с ним разозленный младший братец?

Тель вжимает меня в пол, и я больше не чувствую холода под спиной. Только жар от мощного тела демона. Горячего, очень возбужденного. Вздрагивающего от каждого касания.

Я буквально застываю на месте… охватывает странное оцепенение. Мне и хочется вырываться, и не хочется. Вдруг пронзает мысль остаться, довести дело до конца… С Вельсером это было бы немыслимой ошибкой, но вот с Телем… Я не уверена…

Ого! Предающее тело, как оно есть! Привет попаданкам из фэнтези! Если меня предаст еще и разум, а заодно – чары портальщика… все… Лишусь девственности в плане отношений с демонами…

Слышится утробное рычание и забористое ругательство:

– Таргот забери Весельчака! Разрех тар арталы!

Тель откатывается, тяжело дышит и некоторое время не смотрит на меня. Затем проводит рукой в пространстве – и я падаю в свою комнату в общежитие, а на шею бросается Яц с воплями и восторженными криками.

– Ему не удалось! Прости, хозяйка. Я не понял задумки Вельсера.

Я пошатываясь вхожу в комнату, падаю в кресло и выдыхаю…

Надо собраться с мыслями… Надо собраться с мыслями… Надо… собраться… с мыслями…

… Пока я пыталась немного отдышаться, привести себя в чувство, Яц метнулся на кухню и сварганил нам теплого чая с мятой. Спустя какое-то время вернулся с передвижным столиком, приняв размер ребенка лет десяти. На нем дымились две черные чашки с ароматным напитком.

Хамелеон присел на задние лапки и почти по-английски грациозно взял в руку чашку с чаем.

– Успокойся хозяйка. Теперь все хорошо. Когда Вельсер выбросил меня, я отправился искать Теля, сразу понял, что дело нечисто. Надо сказать, страж хорошо маскируется, и не любит, когда его беспокоят… Но я оказался настойчивым… И о-очень хорошим нюхачом…

– Я не понимаю, что случилось… – протянула я задумчиво. – Вельсер понятия не имел, как заставить меня желать его. Но как-то этого добился. А потом… Тель вдруг начал приставать… А ведь на него магия внушения не действует…

– Хм… – Яц подвинул мне чашку, и я пригубила теплый напиток. – С тобой-то понятно. Он наложил внутренние чары. Но Теля они не могли спровоцировать. Если только…

– Если что? – уточнила я.

– Если только мы оба ошибались, и страж к тебе неровно дышит.

– Бред! Он ни разу не позвал меня на свидание. У нас чисто дружеское общение…

– Ничего не бред! Мы понятия не имеем, что творится в голове и сердце демонов. А стражи – самые сильные и проникнуть в их эмоции, мысли не дано никому. Зато заставить повиноваться тайным желаниям – такое вполне в силах Вельсера. Правда, отнимает немало магии… Но он, похоже, очень зол на брата и не скупился на чары…

– Ерунда! Если бы Теля я интересовала, он давно бы начал за мной ухаживать. Возможностей хоть отбавляй.

– И вот снова мы возвращаемся к тому, что понятия не имеем о чувствах и замыслах стражей, – Яц осушил чашку, уменьшился и свернулся кольцом на столике. – Допивай чай, успокаивайся. На днях должен вернуться Тель. Вот и посмотришь – как он поведет себя.

Да уж… после приставаний в дворцовом спортзале, я и сама не знаю, как общаться с начальником. Даже не представляю, как смотреть теперь в глаза Телю. За все время нашего знакомства рогатый начальник до меня и пальцем не дотронулся.

То, что случилось сегодня, казалось ну совершенно нереальным и почему-то думалось – это лишь начало невероятных событий, которые потрясут лифт измерений.

Все мои вопросы, загадки этого странного места, не находили никаких ответов, зато всегда так или иначе касались стражей.

И очень беспокоили слова Вельсера, брошенные в пылу драки. Про нерешенную проблему и грядущие неприятности. Даже Весельчак не шутит на подобные темы. Уж точно не про неприятности на свои нижние сто… Или какой там у него обхват мускулистых бедер?

Ладно. Подумаю об этом завтра, как говорила Скарлетт О Хара. Пока мне не помешает выспаться. Завтра первой парой лекция по магии внушения, в которой я, увы, ни бум бум. Ни понимания, ни склонностей, ни интереса к предмету. Так что не заснуть станет большой проблемой.

Мы обучались всем видам чар, не зависимо от способностей. Тем более, что в лифте миров случалось всякое. Говорят, иногда студенты или даже местные приобретали новые чары намного позже, нежели заканчивали Академию и даже получали специализацию.

Вроде бы совмещение лифта с разными реальностями то ли усиливало его магию, то ли как-то меняло ее…

Для тех, кто в данный момент не владел нужными чарами, экзамены проходили чисто теоретически. И это казалось самым сложным – запомнить массу приемов, заклятий, мысленных установок, которые в твоем случае абсолютно бесполезны. А для начала – записать их, фиксируя монотонную, нудную речь лектора.

Рранар ди Фолтри – ферготт из среднего мира, казалось, делал все возможное, чтобы нас усыпить. Плавные движения, ни единого акцента в речи, все повествование на одной ноте… Гипнотизер, ей богу.

Тель называл его «повелитель сонных мух».

Учиться никогда не поздно, даже после того, как задремал… Говорят в этом состоянии знания замечательно ложатся на подкорку. Практически также, как голова на парту.

Так утешала я себя на подобных занятиях.

Что ж… В данную минуту ничего не изменить. Тель явится, когда явится. Или отсрочит визит в Академию. Так или иначе нам не избежать встречи и ничего уже тут не поделаешь. Объяснит ли страж свое поведение или поступит как Вельсер, я понятия не имела. Зато теперь отлично знала, что с Тельботом нельзя ни есть, ни пить ничего, чего бы он сам не продегустировал. Хорошо! Теперь буду начеку.

Все-таки эти двое ничем не отличаются от остальных демонов – только и думают, как затащить меня в постель. Но почему сейчас? Почему они не пытались сделать это прежде? Что хотел сказать Вельсер, когда шептал на ухо «ты готова». И когда упоминал о готовности женщины создать связь? И зачем вообще стражу подобная связь? Он ведь может заполучить почти любую! Я не заметила, чтобы Весельчак выглядел влюбленным в меня. Если Тель хотя бы проявлял дружескую симпатию, заинтересованность, заботу, Вельсер вечно казался себе на уме… Менял красоток как перчатки и не скрывал этого.

Не-ет! Его привлекало не мое тело, не мое сердце, а нечто иное…

И что-то он эдакое со мной сотворил, чтобы вызвать желание. Об этом я непременно узнаю. Схожу к официантке, которую Вельсер не отблагодарил. Поблагодарю еще раз. Завтра. В своем стиле. Если она думает – в нижних мирах мужики ужасны и жестоки, она еще не видела разъяренную русскую женщину! Вот когда лучше прятаться и не показываться на глаза неделями.

Я допила чай и отправилась на боковую…

* * *

Утро застало меня на ногах. Если ты студентка и по совместительству замдекана – выспаться и не надейся. Вначале ты должна зайти на рабочее место, проверить – не случилось ли за ночь в Академии нечто критическое. Вчерашние происшествия на это не тянули. Но мало ли… Тель временами намекал, что все может быть значительно хуже. Словно готовил к чему-то грядущему.

После инспектирования Академии желательно не опоздать на первое занятие. Иначе ди Фолтри, как пить дать, начнет распекать и заставлять повторять последнее заклинание из своей речи каждые десять минут.

Яц не подвел. Пока умывалась и надевала черные кожаные лосины с длинной белой рубашкой в облипочку, в стиле Академии, хамелеон уже накрывал на стол. На кухне дымились сырники – румяные, пышные, из округлых бочков высовывались творожные зерна. В небольших розетках я заметила абрикосовое варенье с прозрачными ягодами…

Ммм…

Яц причмокнул и налил нам чаю с листьями смородины.

– Ты чудо! – я погладила хамелеона между глаз пальцем. Тот принял размер поменьше, улегся на столе и начал постепенно обкусывать сырник на своей тарелке. Забавно так – по периметру.

– Тебе хороший муж нужен. Чтобы готовил еще, – усмехнулся фамильяр. – А то эксплуатация домашних животных, знаешь ли, тоже преступление в демонических мирах.

– Да что ты? Я думала тут даже рабский труд разрешен! – я откусила сырник и чуть прикрыла глаза от удовольствия – кушанье буквально таяло во рту.

Яц подтолкнул ко мне кувшинчик со сметаной.

– Рабский женский труд имеешь в виду? Да! Женщины в нижних мирах – прислуга и инкубаторы. В средних – по-разному… Там некоторые демоницы научились бодаться… Но животных демоны любят… Чувствуют, видимо, родственные души…

– Ну да, ну да… Я догадалась. Что-то животное было вчера в приставаниях Вельсера…

Яц вздрогнул и выпрямил шею.

– Ну он ведь своего не добился?

– А сам как думаешь?

– Я бы почувствовал изменение твоего аурного и гормонального фона, – с нотками облегчения в голосе ответил хамелеон и вернулся к сырнику.

Хм… И этот какой-то загадочный. Всполошился, даже от еды отвлекся… На Яца непохоже. Я потянула хамелеона к себе за хвост. Ящер вцепился в сырник и тот скатился с тарелки и заскользил по гладкой столешнице.

Пришлось отпустить фамильяр и позволить расправиться с лакомством.

Яц быстро сжевал выпечку и повернулся ко мне мордой.

– Зеленых на тебя нет! Совсем не бережешь природу. Вот помру с голоду, и ты помрешь с голоду следующей. Кто станет тебе готовить?

Я усмехнулась, дожевала, запила чаем и произнесла:

– Я кормила четырех мужчин, знаешь ли. В молодые годы.

– Ммм… А с виду тебе дашь около 30… Ведьмы все такие обманщицы! Даже возраст ваш – и тот сплошная фикция!

– Почему тебя так взволновал возможный интим между мной и Вельсером? – потребовала я ответа. – Мы, вроде как взрослые. Да и предохраняться обучены. Так что нянчиться с младенцем с демоническим характером, пока я на занятиях, тебе не придется.

Яц дернул плечом и подполз к тарелке. Языком схватил из общей пластиковой емкости еще один сырник и ловко поместил на свое блюдце.

– Я не знаю почему меня это настолько встревожило, – нехотя признался хамелеон. – Просто стало очень не по себе. Боюсь, это чутье фамильяра. Так что тебе следует вести себя осторожней и не доверять этим рогатым Дон Жуанам. Вельсеру и Тельботу, разумеется.

– А Телю? – не могла не спросить я.

Яц прикрыл тонкие веки и словно впал в транс, как делал всегда, когда прислушивался к своему внутреннему чутью. Между ведьмой и ее фамильяром устанавливалась какая-то связь. Благодаря этому, такие как Яц, могли ощущать грядущие неприятности для хозяйки и предупреждать о них.

– Странное чувство… – вдруг поделился хамелеон. – На секунду почудилось, что от Теля к тебе тянется ниточка энергии…

– Ты о чем? – всполошилась я. – Привязка? Порча? Сглаз?

– Женщины! – фыркнул Яц. – Только о плохом и думаете! Нет, нечто вроде сильных эмоций или типа того. Но как только сосредоточился – все пропало.

– И что это может означать? – я подергала фамильяр за хвост, потому что он снова принялся обгрызать сырник по кругу.

Яц отвлекся от увлекательного занятия, облизал губы и пояснил:

– Тут одно из двух. Либо я ошибся, и энергия шла из другого источника… Мало ли придурков, которые в тебя влюблены в Академии. Демоны вообще необузданы в своих чувствах и порывах. Мало ли рогатых, которые хотят затащить тебя в постель. Все это вписывается в сильный поток эмоций. Либо я не ошибся, и Тель заметил мое вмешательство.

– Ну и что? Даже если и заметил? Ты ведь сказал – энергетический поток исчез? Не так ли? – я вдруг почему-то вся сосредоточилась на информации ящера и ожидала его ответов едва ли не с замиранием сердца. И сама не понимала – что со мной такое творится.

– Если Тель просек, мог экранироваться.

Хамелеон торопливо вернулся к еде, словно опасался, что я опять помешаю насладиться лакомством. Я допила чай и уже собиралась отправиться к себе на рабочее место, когда кристалл связи выбросил в воздух сообщение, похожее на голографическое.

Тель. Поговори о демоне – и вот уже он сам на пороге… Как же я могла забыть эту старую земную мудрость! Ее определенно сочиняли ведьмы, которые учились в Академиях лифта измерений.

Я опасливо изучала лицо начальника, в ожидании объяснений или чего-то еще. Сама не знаю, чего. Сердце зачастило не к месту, а подходящие слова не шли на ум. Я пялилась на Теля, и судорожно пыталась сообразить: сделать вид, что в ледяном дворце ничего не случилось или все же спросить про вчерашнее…

Тель выручил сам.

– Фея! Сегодня, в четыре по земному времени приходи на совещание. Все мои коллеги явятся тоже.

– Совещание со стражами всех уровней миров? – удивилась я. В последний раз такое происходило несколько столетий назад, когда демоны нижнего мира пытались захватить лифт измерений. Я слышала об этом от эхри Тейнейры Петранс – преподавательницы по истории измерений. Вот уж кто умел даже самую скучную лекцию оживить так, что факты сами собой укладывались в голове. У нас еще не было экзамена, но многое из материала обоих семестров я помнила наизусть благодаря стараниям безрогой, как называли таких демонов.

– Да. Совещание со всеми стражами.

– А я причем?

Вот теперь Тель смотрел очень непривычно – так внимательно и задумчиво, из-под полуопущенных ресниц, что мне стало совсем не по себе. Холодок прошелся вдоль позвоночника.

С минуту начальник молчал, чувственные губы его слегка изогнулись, словно страж досадовал или злился… или еще что-то…

Взгляд начальника впился в мое лицо так, будто Тель мог поглотить меня целиком и аппетит у стража лишь разыгрался от моих неумелых расспросов.

Страж странно облизал губы, будто подтверждая мои фантазии. Я даже чуть попятилась от изображения, словно начальник мог выпрыгнуть оттуда прямо на меня и наброситься, как вчера, в зале.

Мог, в принципе. Но уж точно не из кристалла связи.

Так что пятиться смысла не имело.

В принципе, мою квартиру окружал «купол запертого пространства», и порталы сюда не просачивались. Если их формировали в попытке проникнуть сюда – пространственные бреши проходили насквозь, а их создатели оказывались позади здания общежития.

Но почему-то мне всегда чудилось, что подобные меры защищают лишь от рядовых портальщиков. Вот не знаю даже, паранойя срабатывала или интуиция, а может и то, и другое, в равной мере. Но я не сомневалась – если Тель захочет – достанет и здесь, и никакие куполы ему не преграда.

– Ты-ы-ы… Мне нужна как помощница, – наконец сообщил начальник. Как-то не слишком уверенно, словно на ходу придумывал оправдание. – Ты должна быть в моем кабинете без пяти четыре! До встречи!

Связь отключилась, а я настроилась на волну Теля. Со временем это стало получаться все лучше и лучше. Да и практика по пространственному аурному прощупыванию давала свои плоды. Учили в Академии неплохо.

Я могла почувствовать – как далеко тот, чья аура мне знакома. Это как слышать далекие шаги человека, который топает совершенно определенным образом. Изучить чужую ауру не так-то просто – ведь она постоянно меняется, как кожа. То появляются веснушки, то загар, то морщинки, то ссадины. Но чем дольше ты с кем-то общаешься, тем лучше улавливаешь характерные особенности, присущие его энергетике. Закономерности, которые не исчезают.

Я даже ойкнула, едва попыталась использовать новые чары. Тель в Академии? Уже? Когда он прибыл? Почему не сообщил заранее? Страж всегда за несколько часов оповещал меня о возвращении…

Все удивительней и удивительней.

Казалось, отправной точкой всех последних странных и загадочных событий, послужило нечто, о чем я не ведаю. И оно же – причина сегодняшнего созыва стражей всех миров. От нижних до магов из поднебесной.

Ладно! Сейчас не время думать о Теле и странностях его поведения. Пора за работу и затем – на лекции. Мои обязанности декан не отменял, значит нам с Яцем пора в кабинет. Разбирать ссоры демонических студентов и преподавателей. Разгребать обломки Академии в поисках следов магии виновников и отправлять всех на исправительные танцы. Ну или назначать другие наказания.

Думаю, вскоре нашему славному учебному заведению следует подать заявку на участие в каком-нибудь танцевальном конкурсе. Уверена, порвем танцпол, порвем всех, а затем наши замечательные художники «сальсы» и «танго» порвут друг друга и судей уже по-настоящему, после объявления победителей.

Шоу и шок всем гарантированы.

Вперед! Нас ждут великие дела.

Яц обвил хвост вокруг моей шеи, словно диковинное украшение с живыми янтарными глазками. И так я отправилась на любимую работу.

Просторные коридоры Академии уже наполнялись студентами. Рогатые, безрогие, крупные и тщедушные демонические адепты сновали туда сюда.

Первое время мне было страшно, что меня просто не заметят – снесут как ураган щепку, настолько мощным выглядел поток учащихся и каждый из них по отдельности. Редкие ведьмы и ведьмаки с Земли и похожих на наш миров, не столько выделялись, сколько терялись в толпе Муромцев и Гулливеров.

Даже тщедушные ферготты и низкорослые драгны – демоны с почти неестественно вытянутыми телами и тремя рогами на лысой голове, имели рост не меньше двух метров. Что уж говорить об эхрах или нумратах – демонах с едва заметными рожкам в обычно очень косматой шевелюре, светло-синей кожей и алыми или оранжевыми глазами.

Эти гиганты, похожие на горы чистых мускулов, наверное, задавят человека и даже не заметят. Подумают – что-то прилипло к ботинку.

У меня же с момента поступления в Академию появилось весомое преимущество – работа на Теля. Мне уступали дорогу. Все. Всегда. Без раздумий, просьб и напоминаний.

– Привет, Фея!

– Доброго утра, госпожа Фейрис!

– Увидимся на занятиях!

– Фея! Приветики!

– Хорошего вам дня, госпожа Фейрис!

Кто-то приветствовал меня как заместителя декана, а кто-то – как простую студентку. Я привыкла. На все возгласы отвечала кивками и в редких случаях – улыбками.

Например, как при появлении моих друзей: Лэмтона ли Ворга и Мелиетты. Мысленно я называла нашу троицу закадычных приятелей тремя мушкетерами. Вряд ли кто-то еще здесь понял бы аналогию. Но мне было плевать.

Здоровяк эхри Лэмтон напоминал Арнольда Шварценеггера в его лучшие годы. Черные кудри, квадратная челюсть, грубые черты и глубоко посаженные темные глаза. И, разумеется, тело боксера-тяжеловеса. Казалось, еще пара движений – и серая холщовая рубашка Лэма разойдется по швам, а безрогий останется в одних алых кожаных брюках. Мелиетта из нижнего мира, с направленными вверх спиральными рогами и хищными чертами лица всегда напоминала мне ворону. Острый нос с горбинкой, иссиня-черные, прямые как стрелы волосы, до талии, глаза, словно угольки, не различишь – где заканчивается радужка и начинается зрачок, жилистое тело. Затянутая в комбинезон из махты – ткани, вроде латекса, на традиционных для демониц головокружительных шпильках, Мелиетта выделялась бы на Земле, но только не здесь. Тут каждая вторая демоница из нижнего мира походила на нее чертами лица, а каждая первая формой носа. Да и махту носили чаще, чем зимой в моей России дубленки.

Друзья ждали меня у поворота к внутренней системе лифтов-порталов, которыми передвигались почти все в Академии.

– Хорошо выглядишь, маленькая Феечка! – издалека поприветствовал Лэмтон. Его грудной бас трудно не услышать.

– Фея! Занять тебе место в лекционной или сходишь с нами на завтрак? – вторила приятелю Мелиетта.

– Работа! – развела я руками. – Не ждет и никого не щадит. Увидимся в аудитории.

– Ты только нас не отчисляй! – картинно сложила в молитвенном жесте руки демоница.

– А меня можешь! Поступлю заново! Все равно примут! Я же портальщик! – ухмыльнулся эхр.

Мелиетта ткнула его локтем в ребра, и ребята шагнули в синее зеркало портала.

Я понимала демоницу – она всего лишь мироходец. Может определять существующие бреши, и по ним путешествовать. Но создать собственную – не в силах.

Зато энергию мироходцы почти не расходовали, и магия их не таяла со временем.

Лэм не ошибался – портальщики – редкость, их берут даже без среднего образования и тянут, не взирая на двойки, прогулы, драки… В общем, не смотря на обычное поведение

демонов, которые дорвались до свободной жизни в Академии, вдали от собственных миров, их условностей и правил.

Я выдержала минуту – и шагнула в портал, задавая цель.

В приемной Теля толпился народ – верный признак того, что страж вернулся.

Пока любимый начальник отсутствовал, сюда заходили, в основном, только те, кого вызывала я, и Мальвитта царствовала в сером офисе с розоватыми прожилками на стенах. Сегодня она больше походила на секретаршу, нежели на повелительницу Тьмы.

Носилась с кипами бумаг, которые не всякий земной штангист поднимет. Металась с подносами, на которых то выстраивались вазочки с солеными крекерами и вяленым мясом, то дымилась огромная чашка кофе – тройного черного, без сахара с лимоном. Только так пил этот напиток Тель. И никак иначе. И только такие закуски уважал. Вообще-то крекеры служили в кабинете начальника чем-то вроде антуража, декорации. Ни разу не видела, чтобы демон их ел. А вот вяленое мясо в знакомой хрустальной вазочке с восточным узором заканчивалось регулярно.

В промежутках между беготней в кабинет начальника и обратно, Мальвитта умудрялась успокоить самых буйных и нетерпеливых педагогов с учащимися. Некоторые прямо так и рвались к Телю, другие же, наоборот, жаждали поскорее убраться отсюда.

В ожидании наказаний или отчислений демонические студенты себя не сдерживали. Понимали, что их песенка спета и на всю катушку демонстрировали буйный нрав и несговорчивый характер. Демоны, что с них взять: что безрогие, что рогатые…

Перед тем, как выгнать кого-то из учащихся окончательно, декан вызывал его к себе на беседу. Предлагал учебу на других условиях. С подработкой. Многие соглашались. В особенности нижние. Говорят, в их мирах ты либо побеждаешь, либо проигрываешь. Понятие «мирная жизнь», «спокойное существование» у этих демонов нет.

Если в мирах не гремят войны, то случаются турниры, если не случаются турниры, то организуются бои без правил или схватки за обладание женщиной.

Брр… Не хочу туда. Вот и многие студенты, глотнув спокойной жизни в Академии, где самые опасные события – это их собственные выходки – не сильно жаждут возвращения на родину. Ностальгия по свистящим над головой боевым заклятьям и кулакам противников возле лица проходит быстро…

Не у всех, но у многих.

С моим появлением толпа возле приемной Теля затихла. Десятки взглядов сошлись на моей скромной персоне, оценив и наряд, и прическу, и настроение.

– Доброе утро, госпожа Фейрис! – поприветствовала Мальвитта, выглядевшая сегодня особенно блестящей. В серебристой ассиметричной блузке с люрексом и лосинах из глянцевой кожи, демоница напоминала мне девушку, что пришла в ночной клуб поразвлечься.

– Здравствуйте, госпожа Фейрис!

– Отличного начала рабочего дня, госпожа Фейрис!

– Хорошего утра, госпожа Фейрис!

Местные знали, когда следует подлизываться – сейчас, пока я еще могу повлиять на решения Теля. О нас с деканом ходили самые разные слухи. Даже сейчас, когда я еще не скрылась за дверями кабинета, в беспокойной толпе демонов: рогатых и безрогих слышались шепотки:

– Говорят Тель питает к ней определенный интерес…

– Да нет же! Ему просто нужна связь!

– Бросьте! Тель не такой корыстный, как его братья… Она явно нравится ему.

– Тель лично отбирал ее… Ммм… Ну вы понимаете…

– По слухам комендантши нашего общежития, декан уже очень давно не водил к себе ммм особ женского пола…

– Он точно неровно дышит к госпоже Фейрис… А то бы как раньше – каждый день новая женщина…

Вельсер утверждал, что демоны симпатизировать и любить не умеют. А вот некоторые студенты, сладкие парочки с разных потоков и даже педагоги, которые тут собрались – считали иначе. Кому же верить? Бррр. Глупости! Я ведь не влюблена в Теля!

Ну да, он красавчик, каких мало, и он нравится мне как начальник. Лишнего не требует, не оскорбляет, не опускает своим величественным словом стража до уровня плинтуса. Обращается как с равной, хотя я и женщина. Опять же – юморит неплохо. Да и беседовать с Телем очень приятно.

Я окинула толпу внимательным взглядом, прищурилась – и шепотки стихли. Я приподняла бровь, словно спрашивала – кому очень хочется, чтобы Тель узнал о творящемся в приемной. Теперь здесь слышалось лишь шумное дыхание взволнованных демонов.

Я поторопилась за дверь.

Как обычно, она словно отрезала меня от окружающего мира, и я оказалась в собственной крепости. Здесь я имею статус, возможности вызвать любого на собственных условиях и даже защиту. Купол – само собой, плюс магические ловушки, которые активировались лишь от одного моего мысленного или эмоционального импульса.

Испугалась по-настоящему – и все, системы безопасности задействованы. Из стен вырываются пламенные сгустки, пол рассыпается под ногами незадачливого визитера.

Все признаки того, что у меня гостю не рады, как говорится, налицо! И все доказательства того, что может быть хуже – тоже.

Яц прыгнул к компьютеру и принялся загружать его, пока я проверяла поступившие сообщения.

Вельсер. И ведь хватило же наглости!

«Феечка. Должен признать, что несколько хм… перешел черту вчера вечером. Однако смею надеяться, что ты очень хочешь узнать про связь. Хочешь – узнаешь. Но для этого придется отправиться со мной на свидание сегодня или завтра, если мой высокомерный братец опередил с приглашением.

Пы. Сы. Тель не расскажет тебе про связь. Спроси его – почему мое внушение вчера так подействовало. Хотел бы увидеть, как выкрутится могучий страж, чью голову задурить никому не под силу. Буквально. Никогда. Никому. Об этом я тоже готов рассказать. Но при новом условии. Мы встречаемся месяц. Никаких приставаний. Никаких тайных приворотных зелий. Даю слово стража и скрепляю своей печатью».

Ого! Печать стража выскочила из переговорного кристалла, прокрутилась в воздухе и пропала. Значит, чары сработали.

Теперь, стоит Вельсеру нарушить данное слово, заклятье сообщит Телю, и тому придется уволить брата из лифта измерений. Сильно. Здорово же его припекло. Не знай я, что Вельсер не влюблен в меня, подумала бы – вконец потерял голову. Но не-ет! Сам того не желая, страж дал мне подсказку. «Ты слишком романтична. Демоны не умеют любить». Теперь все поступки Вельсера, обещания и предложения сделок я могу расценивать лишь как махинации.

Думаю, что мотивы Тельбота не отличаются.

И я непременно их выясню. Нюхом чую – проблемы лифта измерений, загадочные исследования Теля, его странное вчерашнее поведение – все это связано с намерениями братьев начальника.

«Дорогая Феечка! Хочу напомнить, что сегодня вечером после работы у нас поход на открытие выставки. Будет фуршет, танцы и удивительные вещицы. Что захочешь – куплю. Твой Тельбот».

Мда. И этот тут как тут. Явился не запылился.

– Ну что? Проверила сообщения от любимых демонов? – уточнил Яц.

– Как дела в Академии? Долго ли до полного ее разрушения? – ответила я вопросом на вопрос.

– Да нет… Сегодня у нас скучно и грустно и некому даже наказания назначать. Мельчают местные студенты. Вот раньше… помню и дня не проходило, чтобы здесь что-нибудь не восстанавливали. Хотя бы абитуриентов, которые посягнули на целостность зданий…

– Еще не вечер! – напомнила я.

Яц прищелкнул языком и лениво зевнул. Свернулся клубком на моем рабочем столе и резюмировал:

– Иди на свои лекции. Жду с совещания. Уверен, там скажут нечто грандиозное.

Я погладила фамильяр по голове и отправилась учиться. Учиться, учиться и учиться… Как завещал… Тель, когда принимал меня в Академию. Про Ленина здесь никто и понятия не имел.

А вот любимый начальник, похоже, имел далеко идущие планы на мои отношения с его братьями. Не удивлюсь, если именно для этого он меня и пригласил на работу… Ведь на это и намекали демоны в приемной! Специально отбирал, нужна связь…

Но тогда почему же Тель поменял решение? Коней на переправе… меняют? Что означают приставания начальника в ледяном дворце, если он совершенно не подвержен внушению? Была ли та самая ниточка энергии от Теля ко мне, о которой говорил Яц? Как разобраться во всем, если ты даже не демоница, а всего лишь земная женщина?

Вопросы множились, роились в голове, а дурные предчувствия – нет-нет, да и закрадывались в душу холодными змеями…

Что-то такое нехорошее надвигалось на нас… И складывалось впечатление, что в ближайшее время события закрутятся с невиданной скоростью. Захватят и засосут, словно водоворот…

Главное не захлебнуться и разобраться – в какую сторону плыть, чтобы выбраться.

Глава 4

У двери в полукруглую аудиторию со сводчатым потолком, меня уже ждали приятели.

Мы вместе вошли в помещение, и я вновь вспомнила Дюма и его благородных рыцарей шпаги, что не отходили друг от друга.

Вот только у моих «боевых» товарищей, с которыми я бок о бок сражалась со сложными предметами, непростыми магическими практиками, зачетами и экзаменами – рога и демонические силы. Ничего, для ведьмы это нормально дружить с обладателями темных чар.

Парты из странного, черного дерева полукругом располагались напротив кафедры и стола для лектора. Стену за самой кафедрой испещряли розоватые прожилки так, что чудилось – за педагогом вырос гигантский кустарник. Правда, почему-то без листьев.

Мы с друзьями, как обычно, устроились на среднем ряду. Самое то для студентов, которые не разменивают науки на шалости, как завсегдатаи галерки, но и не стремятся выделиться, как воображалы с первых парт.

Ряды стремительно пополнялись.

Одними из последних в аудиторию вошли заводилы нашего потока. Тут ничего особенного, непохожего на мои земные школы и вузы. Заучки, которые до зубовного скрежета точно повторяли слова из учебника и первые красавцы, спортсмены, комсомольцы… Ой, это меня не туда занесло.

Какие из демонов комсомольцы?

А вот первые эпитеты вполне подходили к четырем подружкам-демоницам из высшего мира, естественно – те, что родились в нижнем так не выпендривались.

Анейсташа – высокая, фигуристая, с кукольным личиком и черными как смоль волосами всегда носила топики и узкие брюки, что открывали взгляду плоский живот.

Синеглазая блондинка Ярмайя, чуть ниже ростом, тонкая, ладная, с белой кожей и повадками королевы, одевала такие короткие юбки, что я поражалась – как ее вообще пускали в вуз. Даже при местных свободных порядках. По-моему, у стриптизерш в «Фейломене» – и то наряды поскромнее.

Ундина – жгучая красотка, с иссиня-черными волосами, глазами, словно угольки и острым, но аккуратным носом рядилась только в кожу, которая обтягивала так, что всем было ясно – белья девушка не носит.

И, наконец, главная заводила, первая красавица, которая почему-то возненавидела меня в первую же встречу – столетняя Хварса Ллендис. Любому ее легкому небрежному жесту остальные подружки подчинялись быстрее и четче, нежели марионетки своему кукловоду.

Ярко-медные волосы Хварсы всегда ниспадали на плечи роскошными волнами, зеленые раскосые глаза напоминали глаза трепетной лани, которую укусил вампир и зверушка резко перешла на темную сторону. Теперь не берет еду с рук у лесничего, а отгрызает тому пальцы.

Хварса была хорошо сложена, и обладала красивой, почти танцевальной походкой. Одевалась со вкусом – в туники и узкие брюки, так что оставался простор для фантазии и все самое соблазнительное мелькало перед любопытным взором.

Королями потока, первыми красавцами и сердцеедами считались безрогий Ульрис и рогатый Тибальт. Удивительно гармонично сложенный, поджарый эхр с зелеными глазами и аккуратными, аристократическими чертами любил почти земные футболки и джинсы. Похожий на викинга русоволосый Тибальд одевался в стиле благородных пиратов. В свободные рубашки с традиционным для демонов завлекательно расстегнутым на груди воротом и кожаные брюки.

Многие девушки пали жертвами их обаяния. Начиная от молодняка, вроде нас и заканчивая старшекурсницами. Как я уже упоминала – демоны сюда поступали самого разного воз-

раста. На первом курсе могли учиться и столетние и двадцатипятилетние. При этом выглядели они все примерно на один возраст. Так что возрастных преград не существовало.

Хварса появилась в аудитории первой, нашла меня с подругами и посмотрела так, словно вызывала на дуэль. Я хмыкнула в ответ, чем предсказуемо разозлила демоницу.

Как и большинство уроженок верхних миров четверо заводил обладали загнутыми вверх рогами и мне все время чудилось, что девушки того и гляди примутся бодаться, опустив голову, как козы.

– Что, Феечка? Покинула приемную господина Теля и теперь придется слушаться преподавателей, а не командовать? Могу лишь посочувствовать! – пошла в наступление Хварса. Эта демоница никогда не умела держать язык за зубами.

– Пфф, – небрежно усмехнулась я. – Не завидуй. Тебе никогда не доводилось командовать теми преподавателями, которые принимают у тебя экзамены. Как считаешь, кого из нас они больше расположены завалить? Им ведь еще отчитываться перед помощницей декана, после сессии…

С галерки послышались хлопки и воодушевляющие шепотки – местные неформалы и непопулярные студенты радовались, что я так припечатала королеву. Хварса дернулась, задумчиво поднесла палец к губам, явно не в силах сразу найти достойный ответ. Ну да, красота есть ума не надо! Подружки первой красавицы потока приблизились к Хварсе, словно собаки, что ожидают команды. Мне даже стало их жалко. Это же как надо себя не уважать, чтобы даже с однокурсницами общаться по команде «Фас!». И вроде старше меня по возрасту, а прямо как дети малые!

И все складывалось хорошо, просто чудесно, я уверенно вела в счете, пока Лэм неожиданно не вспомнил, что он мужчина и не вообразил, что мне очень хочется это почувствовать.

Вот ни раньше, ни позже!

– Отвали от нее, Хварса! – вступился парень, мгновенно переключив внимание на себя. – Нам на тебя плевать, вот и ты лучше займись делом.

– Ммм… Может ты запал на нее? – недобро прищурилась Ярмайя, явно неравнодушная к Лэму. Что думал по этому поводу сам демон, я понятия не имела.

– А тебе-то что? Задевает? – опередила Лэма с ответом Мел.

– Ну я хотя бы кому-то нравлюсь, в отличие от тебя, – скривила пухлые губки Ярмайя.

– Тешь себя этим! – прорычал Лэм. Вот уж не знаю, но порой чудилось – он не настолько презирает эту воображалу, как пытается демонстрировать.

– Ну на ком же еще остановить свой взгляд таким неудачникам! – начала было Анейсташа, когда вмешался Тибальд. Я нравилась этому парню. Уж не знаю насколько серьезно, но определенно достаточно, чтобы не скрывать этого.

– Мне нравится Фейрис! Как захочет встретиться – пусть только свистнет! – очень некстати вмешался король потока и подошел к нашей парте. Влюбленная в него словно кошка Хварса аж зубами скрипнула.

Не успела я опомниться, как невидимая удавка сдавила шею. Хороший прием – воздушная плеть, вроде бы. Я выпрямилась, вообразила, как магия окутывает, разрывает цепи. И воздушные кандалы, которые наколдовала Хварса, разрушились вместе с удавкой. Я поднялась. Лэм вскочил, Мел тоже. Тибальд создал в руках два зеркальных шара. Попадешь таким в кого-то – и все – двое суток он будет видеть все предметы словно отражение в зеркале – с точностью до наоборот. Встречала я таких уже, случалось. Врезаются во все подряд, несутся прочь от друзей, думая, что их догоняют. Редкая магия, но и парень не из наших – из среднего мира, один из самых одаренных. Сзади подоспел и гора Ульрис – казалось, что футболка его вот-вот лопнет от напора внушительных мускулов. В руках эхра мелькнули холодные синие молнии. Угоди такая в существо – и оно обречено несколько суток метаться то в огне, а то в холоде. Даже у демонов сердца не всегда выдерживали.

Чары безрогих часто вызывали серьезные недомогания.

Четыре демоницы-заводили соорудили еще несколько невидимых пут, сеть, которая набрасывается на тебя и скручивает, душит, ломает кости. Несколько каменных ударов – вроде бы волна воздуха, а коснется – ощущение что бетонной глыбой впечатали.

Еще немного – и боевая магия пошла бы в ход. Но в аудитории появился Рранар ди Фолтри, и ребята замерли, как вкопанные.

– Всем, кто сейчас же не сядет на место, ставлю неуд по экзамену и жду на переэкзаменовку, – монотонным голосом, без единого акцента, произнес преподаватель.

Драчунов как ветром сдуло. Первыми расселись мои любимые первые красавицы потока. Выпрямили спины и попытались принять как можно более грациозные позы. Следующими заняли места прямо подо мной и приятелями – Тибальд с Ульрисом… И следующие два часа мы усиленно боролись со сном.

А когда Рранар ди Фолтри наконец-то покинул аудиторию, Тибальд вернулся к нашей парте, поймав меня на выходе. Лэм уже вылез, а Мел, заметив маневр короля потока, двинулась в другую сторону.

– Фея, я хотел поговорить с тобой. Предупредить кое о чем, – серьезный тон парня и легкое волнение в его высоком, мелодичном голосе не оставляли мне выбора.

– Выйдем?

Тибальд пропустил меня вперед, как истинный джентльмен.

– Встретимся на практике госпожи Ррангары! – крикнула через всю аудиторию Мел и заспешила на выход.

Тибальд взял меня за руку горячей пятерней – мои пальцы утонули в ладони сокурсника.

В дверях аудитории с нами словно нечаянно столкнулась Хварса.

Посмотрела на меня сверху вниз, выпятив грудь четвертого, по-моему, размера.

– Зря ты на нее позарился, – маленькие губки-бантиком поджались, аккуратно выщипанные брови сошлись на переносице. – Она же бегает за начальником и его братьями. Причем, всех окучивает. Совсем нет гордости. Готова с любым лечь в постель, лишь бы захомутать стража!

Я даже не нашлась что возразить и очень неудачно всплыл в памяти вчерашний момент. Когда я, и правда, не различала двух стражей в плане влечения. Физического, не эмоционального. Тогда – да, мне было все равно с кем… из этих двоих… И от этой мысли стало ужасно не по себе.

Но лишь в первую минуту… Затем вдруг пришло облегчение. Конечно же! Я хотела не Вельсера, не Теля, а стража! Весельчак подсыпал мне что-то приворотное. Но поскольку на помощницу стража подобная магия почти не действует, привязать меня к конкретному мужчине не представлялось возможным. А вот такая физическая привязка, не к определенному существу – к магии стража, которая сама по себе притягивала многих, обладая таинственными свойствами, удалась рогатому кавалеру на славу.

Фу-уф! Это всего лишь притяжение магии к магии! Вельсер не сломал мой физический запрет на интим без ключика. Не изменил мою замечательную особенность. Я все еще Фейрис, которая захочет мужчину только если тот знает – как вызвать желание. Я просто приняла соединение собственных чар с чарами стражи за физическое влечение. Стоп!

Но тогда значит… Боже мой!

Я не успела додумать главного, потому что Хварса вторглась в мой внутренний монолог своим неприятно визгливым голосом:

– Что заткнулась? Ведьмочка! Правда глаза колет?

– Я тебя сейчас так уколю… Век меня не забудешь. И это не метафора! – вступился за меня Тибальд. – Ревнуешь? Помню еще как крутилась в моей компании и намекала на свидания. Ты мне не-ин-те-рес-на!

Хварса отклонилась при этих словах, словно от удара.

– И чем больше ты оскорбляешь Фею, тем противней становишься мне! – выпалил Тибальд.

Да, я знала, что он хороший. Парень. Вот только я и воспринимала его как парня. Не как мужчину. Понимала, что внешне мы одного возраста, а если судить по календарю жизни – я даже гожусь Тибальду во внучки. Но поведение демонических студентов, их беседы, то, что их занимало, представлялись мне таким еще детством. Разборки – кто кого любит и, кто кому нравится. Наезды на соперниц и соперников. Выяснения кто круче. Все это я проходила много лет назад и просто не могла воспринимать как часть своей жизни. Скорее – как учебный антураж, декорации.

Настоящими в моей нынешней жизни выглядели Тель и его братья. А еще та самая загадка, разгадка которой мелькнула в голове и пропала с выпадом Хварсы.

Демоница так растерялась от речи Тибальда, что только моргала и поджимала пухлые губы.

Демон отодвинул ее с дороги, как раздражающее и малозначительное препятствие, и потянул меня за собой.

Некоторое время мы шли по коридору, то сворачивая, а то пересекая холлы Академии. Не останавливаясь.

Тибальд поглядывал на меня, убеждался, что поспеваю за его быстрым шагом и продолжал движение.

Наконец, парень остановился в тупике, где располагались подсобные помещения и втащил меня в склад лабораторного оборудования. Комнату пересекали столы и стеллажи. На них дымились, шипели, пестрели жидкостями всех цветов радуги склянки, бутылочки, крошечные сосуды, похожие на амфоры.

Все вокруг наполнялось движением и звуками, словно растворам не сиделось на местах, и они без конца пытались вырваться на свободу.

Едва мы переступили порог, как несколько потолочных панелей вспыхнули над головами, освещая красивые, резкие черты парня.

Тибальд прикрыл дверь и потянул меня к себе поближе. В первую минуту подумалось – и этот туда же! Подростковые гормоны, все дела. Сейчас придется отбиваться или уходить порталом. Я даже мысленно прикинула – куда рвануть.

Но парень спрятал руки в карманы и произнес:

– Ты же в курсе, что Горвис – мой дядя?

Я кивнула. Речь шла о том самом экзаменаторе, страже среднего мира, черноволосом демоне, который принимал меня в Академию в первый день на Фейнтазии.

– Всего он не знает или не сознается. Но вчера, на семейном торжестве проговорился. Дескать, ты – одна из тех ведьм, которые способны создать какую-то особенную связь со стражами. И вроде бы сейчас это особенно нужно хранителям лифта.

Я аж дернулась. В который раз за последние два дня слышу про связь и опять ничего конкретного. Только загадки и вот теперь – страшилки. Но нечто подобное существует – я чувствовала это вчера, когда Вельсер опоил меня.

И это настораживало еще сильнее.

– Ты не знаешь подробностей про связь? – шепотом спросила я у Тибальда.

Тот покачал головой.

– Это тайна. Вообще про магию стражей мы знаем ничтожно мало. Но Горвис сказал, будто разорвать связь, если та уже скреплена, невозможно. Это как нерушимые узы. Страж сможет всегда тебя чувствовать, находить и держать при себе.

О как! Неприятненько! Тут же пришла очевидная мысль. Не скрепить ли связь пытался вчера Вельсер? Боже! Хорошо, что Яц так вовремя нашел Теля, и тот вмешался в процесс…

– Это как выйти замуж без любви! – закончил Тибальд. Ммм… Похоже этот демон про любовь знает. Опять вспомнилось свидание с Вельсером и его попытки убедить меня, что демоны способны лишь на плотское влечение. Возможно. Некоторые. Возможно, и многие. Но я только недавно наблюдала молодых демонов, которые ревновали и злились, что объект чувств не отвечает взаимностью. И это совсем не напоминало обычное буйство гормонов.

Весельчак почему-то просто жаждал убедить меня в обратном, а потом… скрепить связь? Хм… Какая-то логическая цепочка выстраивается. Но мотивов и смысла действий Вельсера я не понимала.

– А связь действует только на женщину? В смысле ведьма не станет чувствовать и притягивать к себе стража, фактически женив его на себе?

– Станет, – кивнул Тибальд.

Еще интересней! Зачем Вельсеру такая обуза?! Он же из ночных клубов не вылезает, любит пошалить и поразвлечься на широкую ногу.

Воображение мгновенно обрисовало перспективы, на которые обрекал себя страж, скрепляя со мной связь. Приходит он такой в бар, начинает пить, знакомиться с женщинами, а тут я – в переднике, бигуди и со сковородкой в руках.

– Куда же ты, дорогой, от меня, своей суженной?

И хрясть ему по рогам!

Снимаю дырявую сковородку с головы мужа и вешаю на рога потенциальной соперницы в качестве украшения.

Разложился такой Вельсер на диване в публичном демоническом доме – самом элитном в средних мирах.

Несколько таких я даже сама знала. Так, любопытничала. Про остальные наведу справки – это не сложно. В демонических мирах проституция легальна, законна и никем не осуждается. Узнав об этом один маг с земли заявил: «И как только люди могли посчитать демонические измерения адом? Это же Рай, Эльдорадо!» Думаю, с ним многие согласились бы.

То-олько Весельчак начинает процесс… подминая страстную демоницу, на все готовую… ради денег… Она изгибается, грациозно себя предлагает… за хорошую плату. И тут на сцену выхожу я: в драном халате, шлепках с меховыми бантиками и сковородкой.

– Тебе что же, ненаглядный мой, меня мало?

И бац ему по рогам.

А потом еще раз за то, что проткнул любимую сковородку для блинчиков.

В общем… незавидная перспектива для такого как Вельсер.

Тибальд вернул меня с небес на землю туманным ответом.

– Стражам это зачем-то очень нужно. Скрепить связь. А ты – одна из немногих ведьм, которые подходят… Так сказал Горвис. И заодно самая симпатичная… И вроде как наиболее сильная. Так что связь получится самая лучшая.

Я невольно всплеснула руками, выругалась на русском, но Тибальд понял. Повторил мое слово, добавил свое, на языке средних миров и закончил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.